

MILHIST

INFO

История военного дела: исследования и источники
Специальный выпуск V

Стояние на реке Угре 1480-2015

ЧАСТЬ II

Санкт-Петербург
2016

Редакция журнала:

К.В. Нагорный

В.В. Пенской

А.Н. Лобин

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук О.В. Ковтунова

кандидат исторических наук А.Н. Лобин

кандидат исторических наук Д.Н. Меншиков

кандидат исторических наук Е.И. Юркевич

Ph.D. Eman M. Vovsi

История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Специальный выпуск. V. Стояние на реке Угре 1480-2015 — Ч. II. [Электронный ресурс] <http://www.milhist.info/spec_5>

© www.milhist.info

© Барахович П.Н.

ББК 63.3(2)46

УДК 94(47).04=161.1(045)"+"(571)

Барахович П.Н. Службы «на крови». Служилые люди красноярского острога и борьба с енисейскими киргизами в конце XVII столетия

В статье рассказывается о военных столкновениях служилых людей Красноярского острога с енисейскими киргизами на завершающем этапе русско-киргизского противостояния на юге Центральной

Ключевые слова: XVII в., Россия, Русское царство, Сибирь, острог, Красноярск, Томск, Кузнецк, Томский разряд, киргизы, кочевники.

Автор: Барахович Павел Николаевич, соискатель кафедры Отечественной Истории Исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета по специальности история. spqr509@yandex.ru

Литература, использованная в статье:

Путешествие чрез Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году // Записки русского географического общества по отделению этнографии. — СПб., 1882. — Т. X. — Вып. 1.

Избрант Идес и Адам Бранд. Записки о русском посольстве в Китай (1692-1695). — М., 1967.

Козьмин Н.Н. Хакасы. Историко-этнографический и хозяйственный очерк Минусинского края. — Иркутск, 1926.

Потапов Л.П. Краткие очерки истории и этнографии хакасов (XVII-XIX вв.). — Абакан, 1952.

Бахрушин С.В. Научные труды. — М., 1955. — Т. 3.

Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. — М., 1960.

Александров В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). — М., 1964.

Арзыматов А.А. Из истории политических отношений енисейских киргизов с Россией в XVII – первой половине XVIII века. — Фрунзе, 1966.

Абдыкалыков А.Н. Енисейские киргизы в XVII в. — Фрунзе, 1970.

Копкоев К.Г. Добровольное присоединение Хакасии к России // 250 лет вместе великим русским народом. — Абакан, 1959.

Копкоев К.Г. Об угоне «енисейских киргизов» в Джунгарию в начале XVIII века // Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории — Абакан, 1964. — Вып. № XI.

- Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. — Новосибирск, 1981.
- Бутанаев В.Я., Абдыкалыков А.Н. Материалы по истории Хакасии XVII — начала XVIII вв. — Абакан, 1995.
- Бутанаев В.Я. Худяков Ю.С. История енисейских кыргызов. — Абакан, 2000.
- Чертыков В.К. Хакасия в XVII — начале XVIII века и ее взаимоотношения с Россией и государствами Центральной Азии. — Абакан, 2007.
- Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV — первая половина XVIII в.). — СПб., 2008.
- Кызласов Л.Р. К вопросу об этногенезе хакасов // Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. — Абакан, 1959. — Вып. № VII.
- Кызласов Л.Р. О южных границах государства древних хакасов в IX–XII вв. // Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. — Абакан, 1960. — Вып. № VIII.
- Бернштам А.Н. К вопросу происхождения киргизского народа // Советская этнография. — 1955. — № 2.
- Кычанов Е.И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до манчжуров). — СПб., 2010.
- Бартольд В.В. Сочинения в 9 томах. — М., 1963. — Т. 2. — Ч. 1.
- Боронин О.В. Двоедланничество в Сибири XVII — 60-е гг. XIX вв. — Барнаул, 2002.
- Оглоблин Н.Н. Обзор столбцов и книг Сибирского приказа. — М., 1900. — Ч. 3.
- Барахович П.Н. «Огненный наряд» Енисейского и Красноярского уездов в XVII столетии [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии — Ч. I. — С. 65-95. <http://www.milhist.info/2015/12/04/barakhovich_2> (04.12.2015).
- Златкин И.Я. История Джунгарского ханства 1635-1758. — М., 1983.
- Миллер Г.Ф. История Сибири. — М., 2000. — Т. 2. — № 479.
- Оглоблин Н.Н. Красноярский бунт 1695-1698 гг.: к истории народных движений XVII века // Журнал министерства народного просвещения. — 1901. — № 5.
- Моисеев В.А. Цинская империя и народы Саяно-Алтая в XVIII в. — М., 1983.
- Зольникова Н.Д. Сибирская приходская община в XVIII веке. — Новосибирск, 1990.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2016/08/08/barakhovich_3

Ссылка для печатных изданий:

Барахович П.Н. Службы «на крови». Служилые люди красноярского острога и борьба с енисейскими киргизами в конце XVII столетия [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. II. — С. 538-592 <http://www.milhist.info/2016/08/08/barakhovich_3> (08.08.2016).

Barahovich P. “Their service by blood”: Russia’s Krasnoyarsk military in their struggle against the Kyrgyz tribes of the Yenisei region at the end of the seventeenth century

The article describes the military resistance of Krasnoyarsk servicemen against numerous Kyrgyz tribes of the Yenisei geographical area for their dominance at the southern region of the Central Siberia.

Keywords: seventeenth century; the Russian; Siberia; Krasnoyarsk; Tomsk; Kuznetsk; small fort (ostrog); the Kyrgyz; the nomads.

Author: Barakhovich Pavel Nikolaevich. He graduated in 2007 from the Faculty of Law of the Siberian Federal University as a jurist. Since 2012 he is a researcher of the Department of World History of the Faculty of History in the Krasnoyarsk State Pedagogical University with a degree in history. Research interests: history of Russia XVI - XVII centuries, the history of Siberia in the XVII century, Siberian service people. spqr509@yandex.ru

References:

Izbrant Ides i Adam Brand. Zapiski o russkom posol'stve v Kitaj (1692-1695) [Notes on the Russian Embassy in China (1692-1695)]. — M., 1967.

Potapov L.P. Kratkie ocherki istorii i jetnografii hakasov (XVII-XIX vv.) [Brief essays on the history and Ethnography of Khakases (XVII-XIX)]. — Abakan, 1952.

Dolghih B.O. Rodovoj i plemennoj sostav narodov Sibiri v XVII v. [Generic and tribal composition of peoples of Siberia in the XVII century] — M., 1960.

Aleksandrov V.A. Russkoe naselenie Sibiri XVII – nachala XVIII v. (Enisejskij kraj) [The Russian population of Siberia of XVII – beginning of XVIII century (Yenisei region)]. — M., 1964.

Abdykalykov A.N. Enisejskie kirgizy v XVII v. [The Yenisei Kyrgyz in the XVII century.] — Frunze, 1970.

Kopkoev K.G. Dobrovol'noe prisoedinenie Hakasii k Rossii [Voluntary annexation of the Republic of Khakassia to Russia] // 250 let vmeste velikim russkim narodom. — Abakan, 1959.

Butanaev V.Ja., Abdykalykov A.N. Materialy po istorii Hakasii XVII — nachala XVIII vv. [Materials on the history of Khakassia Republic of XVII — beginning of XVIII centuries] — Abakan, 1995.

Butanaev V.Ja. Hudjakov Ju.S. Istorija enisejskih kyrgyzov [History of the Yenisei Kyrgyz]. — Abakan, 2000.

Bobrov L.A., Hudjakov Ju.S. Vooruzhenie i taktika kočevnikov Central'noj Azii i Juzhnoj Sibiri v jepohu pozdnego Srednevekov'ja i rannego Novogo vremeni (XV — pervaja polovina XVIII v.) [Weapons and tactics of the nomads of Central Asia and southern Siberia in the late middle Ages and early modern times]. — SPb., 2008.

Bernshtam A.N. K voprosu proishozhdenija kirgizskogo naroda [To the question of the origin of the Kyrgyz people] // Sovetskaja jetnografija. — 1955. — № 2.

Barakhovich P.N. A “fire ordnance” of the Yeniseysk and Krasnoyarsk’s regions in the XVII century [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2015. — Special edition VI. Russian “God of War”: studies and sources on the history of Russian artillery — Vol. I. — P. 65-95 <http://www.milhist.info/2015/12/04/barakhovich_2> (04.12.2015).

Zlatkin I.Ja. Istorija Dzhungarskogo hanstva 1635-1758 [History of the Dzungar khanate 1635-1758]. — M., 1983.

Ogloblin N.N. Krasnojarskij bunt 1695-1698 gg.: k istorii narodnyh dvizhenij XVII veka // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshhenija [Krasnoyarsk rebellion 1695-1698]. — 1901. — № 5.

Internet link:

http://www.milhist.info/2016/08/08/barakhovich_3

Reference:

Barahovich P. “Their service by blood”: Russia’s Krasnoyarsk military in their struggle against the Kyrgyz tribes of the Yenisei region at the end of the seventeenth century [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2016. — Special edition V. Great stand on the Ugra river — Vol. II. — P. 538-592 <http://www.milhist.info/2016/08/08/barakhovich_3> (08.08.2016).

П.Н. Барахович

СЛУЖБЫ «НА КРОВИ»

СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ
КРАСНОЯРСКОГО ОСТРОГА
И БОРЬБА С ЕНИСЕЙСКИМИ КИРГИЗАМИ
в конце XVII столетия

Затяжное противостояние енисейских киргизов и русских в XVII столетии на юге Средней Сибири привлекало внимание историков еще со времен академика Г. Ф. Миллера. Однако, несмотря на обилие научной литературы, ряду моментов истории русско-киргизских отношений уделялось незаслуженно мало внимания. К таковым можно отнести кульминацию противоборства в период между гибелью знаменитого князца Ереняка Ишеева в 1687 г. и заключением «мира» в 1701 г. В это время особую роль сыграли служилые люди Красноярского острога, которые сумели нанести сокрушительный удар Тубинскому улусу в 1692 г. и в 1701 г. совершили масштабный (по меркам региона) поход в пределы Киргизской земли.

Напряженную обстановку на юге Средней Сибири в конце XVII в. отмечали современники событий: послы в Китай Николай Спафарий (годы посольства 1675–1676) и Избрант Идес (путешествие приходилось на 1692–1695 гг.¹

Например, в своих записках о поездке Идес писал, что «...Красноярск — крепкий город, с большим гарнизоном его царского величества. Он всегда должен быть настороже на случай нападения киргизов. По этой причине на рыночной площади перед домом губернатора всегда, днем и ночью, стоят готовыми и оседланными двадцать лошадей». О киргизах Идес сообщал, что они «часто делают неожиданные налеты и уводят из-под города и из близлежащих сибирских деревень много людей и коней. Казаки в свою очередь заставляют их дорого расплачиваться за это, так как уводят или уничтожают сотни людей и лошадей из их орд»².

В опубликованных томах «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера весьма подробно изложены обстоятельства раннего этапа русско-киргизского конфликта (1609–1642 гг.). Работы В. В. Бартольда, Н. Н. Козьмина, А. П. Потапова, где затрагивались вопросы истории енисейских киргизов, носили обобщающий или этнографический характер, и поэтому вопросы политической истории этого народа в них были сформулированы очень сжато. Выдающийся исследователь истории Сибири С. В. Бахрушин в специальном очерке об истории енисейских киргизов, наоборот, большое внимание уделил русско-киргизским вооруженным столкновениям XVII в. Так, ученый на основе значительного количества архивных данных дал подробное описание боевых действий 1673–1682 гг. Последующие труды чаще всего только уточняли сведения С. В. Бахрушина. Вместе с тем сам ученый ограничился только общим описанием результатов похода красноярцев против Тубинского улуса в Канскую землю 1692 г. В работах советских историков Б. О. Долгих и В. А. Александрова, изданных в 1960 и 1964 гг., дана несколько более развернутая картина происходящего в 90-х гг. XVII в. Так, В. А. Александров обстоятельно рассматривает последовательность действий киргизов и тубинцев против населения Красноярского уезда в конце столетия. Советские исследователи из Киргизии и Хакасии А. А. Арзыматов, А. Н. Абдыкалыков и К. Г. Копкоев уделяли больше внимания русско-киргизским столкновениям периода наивысшего могущества князца Ереняка Ишеева, а также истории сселения киргизов джунгарами (*«черными калмыками»*) в свою землю. К. Г. Копкоев на основе архивных документов осветил историю русских походов вглубь Хакасско-Минусинской степи непосредственно перед строительством Абаканского острога в 1707 г. Г. Ф. Быконя досконально рассказал об обстоятельствах вхождения Минусинского края в состав России, строительстве Абаканского и Саянского острогов в начале XVIII в. Среди постсоветских работ следует отметить работы В. Я. Бутанаева, В. К. Чертыкова, Л. А. Боброва и Ю. С. Худякова. В книге В. К. Чертыкова об истории Хакасии хроника русско-киргизского противостояния изложена достаточно подробно. Однако поздним боевым столкновениям исследователь уделил сравнительно мало внимания. Например, масштабный поход красноярского сына боярского К. С. Самсонова 1701 г. не упомянут вовсе³.

Источниковая база настоящей работы состоит из изданных материалов портфелей Миллера в кн. 1 Памятников сибирской истории XVIII в. (1882 г.), актов фонда Сибирского приказа РГАДА (Ф. 214), касающихся русско-киргизских и русско-джунгарских отношений (опубликованных во втором томе сборников документов «Материалы по истории Хакасии» (1995 г.) и «Русско-монгольские отношения» (1996, 2001 гг.)). Также при подготовке статьи использованы различные неопубликованные документы из фонда Сибирского приказа РГАДА. Большой удачей в перспективе исследования является то, что до настоящего времени в составе книги № 1023 фонда сохранились подлинные послужные списки красноярских служилых людей рубежа XVII и XVIII столетий.

В настоящей работе мы коротко характеризуем политическое устройство Киргизской земли, состав служилого населения Красноярска и условия его службы, уделим немного внимания предшествующим событиям, а затем перейдем к основным сюжетам исследования. Работа призвана в определенной степени заполнить историографический вакуум в освещении некоторых событий конфликта с енисейскими киргизами в конце XVII в.

Появление на территории Хакаско-Минусинской котловины тюркоязычных групп, отождествимых с предками енисейских киргизов, как полагал А. Р. Кызласов, связано с господством гуннов в этом регионе в 201–74 гг. до н.э.⁴ Впоследствии киргизы оказались лидирующей силой среди окрестных самодийских и угорских племен и в IX–X вв. смогли создать обширный Киргизский каганат (этот период В. В. Бартольд именовал «киргизским великодержавием»). Как писал А. Н. Бернштам, «...военные походы енисейских киргизов приводили их на юг, в степи Монголии и к границам Китая, и на запад — на Алтай и в Семиречье»⁵. Е. И. Кычанов, проанализировав китайские источники, пришел к выводу, что Киргизский каганат обладал аппаратом управления, устроенным по китайскому образцу⁶. Ко времени начала монгольских завоеваний киргизская ставка переместилась обратно на берега Енисея⁷. В начале XIII в. енисейских киргизов подчинили себе монголы. С этого времени монгольский фактор стал играть в их истории важнейшую роль. В начале XVII в. киргизское политическое объединение на Енисее мало походило на былой Киргизский каганат.

Оно представляло собой политическое объединение из 4 «улусов»: Алтысарского, Езерского, Алтырского и Тубинского. Тубинский улус, располагавшийся на правом берегу Енисея в районе устья реки Туба (Упса), предположительно, не был киргизским по этническому составу, однако пользовался с ними равными правами в составе одного объединения. Многие народности Хакасско-Минусинской котловины и сопредельных территорий находились в кыштымской зависимости от киргизов и тубинцев. Во главе киргизских «улусов» стояли «князцы» и представители родовой верхушки, которых русские источники называют «лучшими людьми». «Старшим» среди князцов периодически становился один сильный правитель, чаще всего — происходивший из Алтысарского улуса. На протяжении интересующего нас столетия бразды правления последовательно наследовали представители одной «династии» — князцов Номчи: Ишея Номчина, Ереняка Ишеева и Корчуна Еренякова. Наиболее важные решения принимались по совету со «всей землей» (очевидно, на съездах наиболее влиятельных представителей киргизской и тубинской родовой «знати») либо с санкции хотогойтского алтын-хана или джунгарского владетеля, которым в разное время подчинялась Киргизская земля⁸. Относительно численности енисейских киргизов XVII столетия высказывались различные предположения. Например, патриарх советской этнографии А. П. Потапов полагал, что она составляла 4–5 тыс. чел.⁹ Современный исследователь В. К. Чертыков считает, что киргизов-мужчин было более 3 тыс., а все объединение племен насчитывало порядка 15 тыс. чел. (мужчин, женщин и детей)¹⁰. Войско киргизов представляло собой типичную конницу кочевников Великой Степи, практиковавшую копейно-лучный бой. При этом масса русских источников отмечает, что киргизы активно осваивали огнестрельное оружие. Например, побывавший в 1652 г. у киргизов красноярский сын боярский Степан Коловский сообщал своему воеводе, что киргизские воины хорошо владели ружьями: «Стреляли по цели многажды и убивали в цель, как и русские люди»¹¹.

С последней трети XVII столетия Киргизская земля была частью джунгарской государственной системы. Как показано Е. И. Кычановым на основе сведений китайских источников, киргизы, как и их соседи телеуты (теленгуты), образовывали отдельный оток («социально-хозяйственную единицу») в составе Джунгарского ханства.

Киргизский оток управлялся 4 зайсанами (очевидно, в данном случае так именовались князцы четырех улусов Киргизской земли) и насчитывал 4 тыс. семей¹². Неудивительно, что джунгарский владетель через своих вельмож распоряжался киргизами как подданными. Киргизские князцы собирали для хана с подчиненных сибирских народностей алман (дань пушниной), участвовали с джунгарами в военных кампаниях, а также совершали набеги своими силами по распоряжению хана и его сановников¹³.

Красноярский острог, возведенный летом 1628 г. на Енисее у устья р. Качи, длительное время являлся русским форпостом на степном рубеже. Острог с уездом вошел в состав созданного в 1628 г. Томского разряда, куда помимо Томского города входили также Енисейский, Кузнецкий, Нарымский и Кетский остроги. Первоначально гарнизон Красноярска состоял из трех сотен пеших казаков, а в конце века число верстанных в службу людей здесь достигло 673 чел. (1693 г.)¹⁴. Тогда он стал шестым по численности служилых в Сибири после Тобольска, Томска, Тюмени, Якутска и Тары¹⁵.

Состав служилого населения Красноярска был типичным для крупного сибирского города. Наиболее многочисленными (порядка 350 чел.) были пешие казаки, которые несли караульную службу в остроге и укрепленных пунктах уезда. Полторы сотни конных казаков несли службу в *«отъезжих караулах»*, оберегая дальние подступы к острогу. Конная сотня была сформирована по государеву указу воеводой Никитой Карамышевым в 1635 г. из наиболее состоятельных казаков¹⁶. *«Начальными людьми»* у казаков являлись десятники, пятидесятники, один казачий сотник и три атамана. Среди служилых имелось порядка трех десятков *«подгородних татар»*, представителей тюркоязычных народностей Красноярского уезда (аринцев, качинцев и ястынцев). Во время боевых действий русское войско существенно пополнялось контингентами ясачного населения. Все-го в уезде могло быть собрано до 150 конников из *«татар»*¹⁷. В первой половине XVII столетия в походах ими руководили свои князцы, а потом *«иноземцев»* стали *«приказывать»* русским начальникам, что соответствовало общесибирской практике. По Красноярску служило около 20 *«поляков»* (выходцев из Речи Посполитой). В основном это были пленные, которые после заключения Андрусовского перемирия

добровольно перешли на русскую службу. На вершине «служилой пирамиды» находились красноярские дети боярские. В первую очередь среди них мы находим старых *«начальных людей»* (атаманов, пятидесятников), получивших этот чин за свои многочисленные *«службы»*. Этот разряд служилых имел самые высокие оклады и продолжал выполнять командирские функции. В числе детей боярских были и люди, приобретшие чин по наследству (те, чьи отцы уже были пожалованы в дети боярские), рядовые казаки, поверстанные за особые заслуги, а также польские или литовские шляхтичи (очевидно, звание шляхтича считалось аналогом чина сына боярского). Те дети боярские, которым не полагались командные должности, должны были нести рядовую конную службу¹⁸. Чин сына боярского в XVII в. воспринимался *«приборными»* служилыми людьми как «мост» к вождественному статусу *«природного»* дворянина, и поэтому его получение было заветной целью любого сибирского казака или стрельца. Отходя от темы настоящего исследования, заметим, что в XVII в. правительство сокращало дистанцию между *«выслужившимися»* и *«природными»* детьми боярскими. Так, в 1680-х гг. появился чин сибирского дворянина. В конце 1690-х гг. началось верстание тобольских *«дворян»* в московский список¹⁹. Однако в следующем столетии этот процесс был прерван.

Наиболее зажиточные представители служилой верхушки Красноярска имели своих боевых слуг. Например, во время похода против киргизов в начале 1680 г. дети боярские Михаил Ярлыков и Трифон Еремеев, а также атаман Михаил Злобин выставили по одному коннику. С пятидесятником Иваном Сиротининым был его *«человек»* новокрещен татарин Байдарачко. Дети боярские Федор и Степан Айкановы, а также конный десятник Лазарь Лалетин отправили вместо себя своих слуг, так как сами не могли участвовать в походе по болезни или увечью²⁰.

Поскольку Красноярский острог постоянно подвергался военной опасности, он был снабжен серьезным по сибирским меркам *«огненным нарядом»*. К концу XVII столетия в Красноярском уезде имелось 23 орудия разных калибров и 623 ядра к ним. Орудия располагались как в самом остроге, так и в укрепленных пунктах уезда. Пушки обслуживали 10 пушкарей и один затинщик²¹.

В особых случаях отряды служилых людей существенно дополнялись *«вольницами»*, то есть отставными казаками, неверстанными

в службу «детьми, братьями, племянниками» служилых, гулящими людьми, а также пашенными крестьянами и посадскими людьми. С 1668 г. в Красноярск регулярно направляли «*годовальщиков*» из городов и острогов Тобольского разряда.

Служилым людям Красноярского острога полагалось денежное, хлебное и соляное жалованье. Несмотря на то, что оно было «усиленным» по сравнению с жалованьем служилых людей Западной Сибири, на протяжении всего XVII столетия красноярцы всегда остро ощущали его недостаток. Дело в том, что Тобольск не имел возможности снабжать деньгами и продовольствием все сибирские гарнизоны в полном объеме, отчего содержание служилых людей ложилось тяжким бременем на местную уездную казну. Наполняемость казны напрямую зависела от экономической мощности того или иного уезда. В Красноярском уезде на почти семь сотен служилых людей в конце века приходилось примерно 120 пашенных крестьян, работавших на десятинной пашне, и несколько десятков посадских людей²². Торговля была парализована постоянными боевыми действиями, и поэтому таможенные доходы оказывались ничтожными. Как следствие, долги по жалованью перед служилым населением достигали катастрофических размеров. Так, к 1 сентября 1688 г. 677 получателям денежного жалованья казна задолжала за четыре года в общей сложности 4817 руб. (для сравнения: сумма годового жалованья составляла 3936 руб.), для 652 получателей хлебного жалованья долг за четыре года составил 4399 шестипудных четей ржи и 4151 четь овса (за один год им всего причиталось 3576 четей ржи и 2318 четей овса)²³.

Денежные суммы для погашения задолженности получались из Москвы, Тобольска и богатого Енисейска. Широко практиковалась выдача жалованья товарами, чаще всего тканями. Недостаток собственного хлеба пытались компенсировать поставками из Енисейского уезда. Поскольку енисейская земля в огромном количестве родила овес, «*ржаную*» часть окладов частенько заменяли овсом (к одной чети ржи приравнивали две чети овса)²⁴. Время от времени енисейский воевода присылал деньги для «*хлебной покупки*»²⁵. Из-за «*хлебной скудости*» служилые люди были вынуждены в массовом порядке заниматься хлебопашеством. «*Перепись*» 1700 г. зафиксировала пашни у 500 красноярских служилых людей. Некоторые из них служили «с пашни» согласно

«уложению» тобольского воеводы боярина кн. Ю.Я. Сулешева 1626 г. В конце века 43 красноярца служили без хлебных окладов, а 310 — с «зачетом» части хлебного жалованья в зависимости от размеров пашенного участка (то есть получали неполные хлебные оклады)²⁶.

Соль в Красноярск поступала из Енисейска, «соляная казна» которого в конце столетия формировалась за счет особого налога — «*пятинной соли*», взимавшегося с крупнейших поставщиков: енисейского Спасского и мангазейского Троицкого монастырей. Енисейская соль шла на обеспечение служилых людей всей Восточной Сибири. Несмотря на близость Енисейска, в Красноярске наблюдалась нехватка этого продукта. К 1 сентября 1688 г. долг перед служилыми людьми составил 1543,5 пуда соли.

Тяжелая ситуация с жалованьем спровоцировала социальную напряженность на Красном яру. Как известно, в числе причин, повлекших за собой «*шатость*» 1695–1698 гг., был факт воеводских злоупотреблений при раздаче жалованья служилым людям²⁷.

Постоянная военная опасность надолго определила социальный облик русского населения Красноярского уезда и обусловила его географическое рассредоточение, а также стала предпосылкой получения Красноярском особого статуса.

В 1677 г. был образован новый Енисейский разряд, которому подчинили Красноярск. В 1688 г. красноярцами была подана челобитная, где говорилось, что из-за частых приходов «*калмыцких и киргизских и тубинских татар*» службы красноярцев «*безпрестанно на крови*». Красноярский воевода не мог предпринять ответных действий в отношении кочевников, не «*списавшись*» с енисейским воеводой. К тому же от Енисейска в случае прихода «*воинских людей*» не было никакой помощи (в самом деле наличный гарнизон Енисейского острога в тот период был малочисленным). В конечном итоге в Москве был составлен государев указ, в котором говорилось: «*Красноярской острог и служилых и жилецких людей и ясачных татар службою и в воинских делах ведать одним красноярским воеводам, а к Енисейскому розряду того города и служилых людей и ясачных иноземцов енисейским воеводам службою ни в каких делах не ведать*»²⁸.

Перепись 1700 г. отметила более 40 населенных пунктов в Красноярском уезде. Кроме уездного центра, в их число входили села,

Введенский монастырь и различные деревни. Большинство поселений располагалось компактно вдоль Енисея, от Казачинского порога до Красноярска. Введенский монастырь (основан в 1639 г.), а также крупные села Ясаулово, Частоостровское, Бузимское обладали укреплениями. Кроме этого, в уезде имелись острожки — укрепленные пункты без постоянного населения, куда регулярно направлялись служилые люди для сбора ясака. Наиболее важными из них были Канский (основан осенью 1636 г.) на «*Братском перевозе*» р. Кан, Удинский (основан летом 1647 г.) на р. Уда (Чуна) посреди земель ашахабатских (ашехабатских) бурят и Караульный (возведен в сентябре 1675 г.) «...ниже Абаканскаго устья, на острове» (С. В. Бахрушин считал, что это остров Карагас, русское название — Сосновый)²⁹.

Причиной развития острого русско-киргизского конфликта стало право взимания ясака с обширных таежных «земли», прилегавших с север-запада, севера и северо-востока Хакасско-Минусинской котловины. Ситуацию усугубляло то, что киргизские князцы действовали в интересах монгольских владетелей. После череды военных столкновений 1609–1642 гг. русской стороне удалось взять верх, в результате чего конфликт был пресечен и отложен на 24 года. Киргизы формально признали власть русского царя, обещали давать аманатов (заложников) в Томск и даже платить ясак со своих кыштымов³⁰.

Возобновление боевых действий было связано с подчинением киргизов Джунгарским ханством, на престоле которого после череды усобиц в середине 60-х гг. XVII в. утвердился «великий нойон» Сенге-тайша³¹. Немаловажным явилось и то, что в Киргизской земле сменилось поколение. Во главе воинов, не помнивших тяжелого поражения 1642 г., встал один из младших сыновей Ишея Номчина Ереняк Ишеев. Летом 1666 г. Ереняк во главе отряда из 200 алтысарцев и езерцев совершил беспрецедентный для киргизов рейд, в ходе которого был сожжен Удинский острожек³². В 1667 г. Сенге разгромил монгольского алтын-хана, окончательно присоединив Киргизскую землю к своим владениям. В мае 1667 г. джунгарское войско, во главе которого стояли двоюродный брат Сенге Баахан Манжи и полководец Кожеочи-тайша, совершило опустошительный набег на Красноярский уезд. В ночном бою с джунгарами 20 мая 1667 г. красноярские служилые люди понесли большой урон, после чего кочевники блокировали

Знатный воин Енисейских киргизов, сер. XVII в.
Худ. О. В. Федоров, 2015 г.

острог 6 недель. Воеводе Алексею Сумарокову кочевники передали требование об уплате ясака для хана с «землиц» Красноярского уезда³³. В 1671 г. Сенге был убит заговорщиками, но новый хунтайджи, младший брат Сенге Галдан-Бошокту, не спешил менять политику насчет сбора алмана с сибирских народов (даже невзирая на миролюбивую риторику в отношении России при непосредственных дипломатических контактах)³⁴.

Новый набег на русские «волости» киргизы произвели осенью 1673 г. Тогда пострадали территории Томского и Енисейского уездов, а Ачинский острог был сожжен³⁵. Несмотря на попытку заключения мира в 1678 г., следующий 1679 г. оказался щедрым на набеги киргизов. По прямому указанию джунгарского владыки в июле 1679 г. Ереняк «безвестно» пришел в окрестности Красноярска. На этот раз больше всего пострадали «подгородние татары»: 177 аринцев и качинцев вместе с женами и детьми были угнаны в плен. Отдельный киргизский отряд сжег Канский острог. В сентябре 1679 г. киргизы и тубинцы решили закрепить успех. Ереняк с главными силами напал на Красноярск, но потерпел под стенами города поражение от русских служилых людей, которыми руководил ссыльный черниговский полковник Василий Многогрешный. Другое войско во главе с князем Шандой Сенчикеневым снова сожгло Ачинский острог, но затем было разгромлено отрядом томских служилых людей во главе с сыном боярским Романом Старковым³⁶.

В ответ на разорительные набеги в Москве приняли решение «смирить войною» киргизов. В феврале — марте 1680 г. был произведен наиболее масштабный поход войска томских, кузнецких, красноярских и енисейских служилых людей общей численностью около 1600 чел. Русские отряды дошли до реки Уйбата, но результат похода оказался более чем скромным. Ереняк Ишеев обещал заключить «мир», а также обеими сторонами была установлена «граница» между Томским уездом и Киргизской землей по реке Июс³⁷. С. В. Бахрушин считал этот договор о границе большим дипломатическим успехом киргизского князя. Такое положение не устроило русскую сторону, и против киргизов организовали новый поход силами ратных людей Тобольска, Тары, Томска, Кузнецка, Енисейска и Красноярска. Для руководства отрядом из Тобольска прибыл письменный голова Иван

Федорович Большой Суворов. Войско Суворова, действовавшее в пределах Киргизской земли летом 1682 г., состояло из 400 тобольских, 500 томских, 50 кузнецких и 120 тарских служилых людей (всего 1070 чел.). Красноярский отряд во главе с сыном боярским Трифоном Еремеевым так и не соединился с остальными служилыми людьми³⁸. Основные бои разыгрались «...*вверх Енисея реки повыше Тубы*», неподалеку от устья реки Ербы. Ереняк смог осадить русский отряд и принудить его к отступлению. В течение 10 дней Суворов с тяжелыми боями отходил от Енисея к месту слияния Белого и Черного Июсов³⁹. «*Воры и изменники киргизы и тубинцы побили*» «до смерти» 40 тобольских, 35 томских, 2 кузнецких и 12 тарских служилых людей (всего — 89 чел., около 8% от общей численности войска). Не менее 60 служилых, в том числе сам предводитель войска, получили ранения. В руки киргизов попало одно из русских знамен и несколько доспехов с убитых ратников⁴⁰. Это был наиболее крупный военный успех киргизов. Однако, оценивая события 1682 г., нельзя назвать их (вслед за А. Абдыкалыковым) разгромом русского войска⁴¹. Как видим, киргизам удалось уничтожить только небольшую часть отряда Суворова.

После похода 1682 г. между Россией и Ереняком возобновились посольские отношения. Была подтверждена граница по Июсу и заключен «мир». Тем не менее, нельзя признать походы 1680 и 1682 гг. полностью бесплодными, поскольку после них боевые действия с киргизами прекратились надолго.

1680-е годы были временем масштабных военных предприятий Галдана, когда он совершал походы в Восточный Туркестан и вел войны против «*Казачьей орды*» (казахов). Енисейские киргизы принимали участие в этих войнах на стороне Джунгарского ханства. В конце сентября 1687 г. воинственный Ереняк погиб в сражении с противниками хана «...на Октябре реке, в верховье Чюльшмана» (неподалеку от Телецкого озера)⁴². После смерти князья обстановка в Киргизской земле стала нестабильной, что впоследствии сыграло роль фактора, оказавшего влияние на начало боевых действий против русских уездов. Борьба Галдана с манчжурами за обладание Халхой, а также непрекращающиеся столкновения с отрядами Цеван-Рабдана («законного наследника» убитого Сенге) и «*Казачьей орды*» отнимали много сил и ресурсов у Джунгарии. Как следствие, «в киргизах» регулярно появлялись

джунгарские вельможи с требованием ясака, коней или воинов в подкрепление сил хана. Так, летом 1688 г. сбежавшие из плена качинцы сообщили, что к киргизам пришел от Галдана «*язан*» Сургал, которому было велено взять с собой «*в колмаки*» (в Джунгарию) 1440 киргизов. Также Сургал переписывал в Киргизской земле «*женской пол*». Галдан тем самым намеревался подкрепить силы джунгар, так как в его отсутствие на родных кочевьях казахи пленили большое количество жен и детей его подданных⁴³. Как видим, о переселении киргизов джунгары задумывались еще до правления Цеван-Рабдана.

После гибели Ереняка Ишеева русской администрацией были предприняты попытки привести к шерти некоторых киргизских князцов. В 1688 г. красноярский десятник Роман Торгошин ездил к езерским и тубинским людям и вел переговоры с езерским князем Шорло. Торгошин поставил перед князем традиционный вопрос о ясаке, потребовал не нападать на Красноярцев, ходивших на хмелевой промысел, а также не ездить в Канскую землю «*для железной скудости*». Шорло отвечал, что уплата ясака может быть только с кыштымов, а в настоящий момент им платить нечем. Вместе с тем князец обещал заступаться за русских людей, взятых в плен на хмелевых промыслах, и просил разрешить собирать железо с жителей Канской земли с условием, что будет ссужать канских ясачных людей «*коньми и всяким заводом*». В аманатах Шорло отказал, поскольку на это должно быть прямое распоряжение Галдана⁴⁴. Примерно в то же время красноярские посланники безрезультатно пытались принудить тубинского князя Шанду Талаева платить русским ясак со своих кыштымов⁴⁵.

Осложнение обстановки на территории Хакаско-Минусинской котловины привело к тому, что в 1688–1690 гг. некоторое количество енисейских киргизов откочевало к Красноярскому острогу (к 1691 г. в Красноярском уезде находилось 212 киргизских «*юрт*»)⁴⁶. В скором времени активизировался Тубинский улус. Летом 1690 г. тубинцы во главе со старым соратником Ереняка князем Шандой Талаевым пришли «*войною*» в Канскую землю. Они грабили ясачных людей («*котлы и всякую ружлядь и стрелы побрали*»), а также отогнали у них много скота (в том числе 56 лошадей). Над своими бывшими кыштымами незваные гости чинили жестокую расправу. Как сообщал в Москву красноярский воевода, ясачного человека Дубытку Бардамова

«...били и увечили, руку переломали», у Мойначка Сайгалова «сулебою голову розсекли», у Хажотки Байдамова «дочь убили до смерти», Сенечка копьем ранили, мужика «Турсунова улусу» Угиутке «ногу переломали, привязав коню, к хвосту волочили и брата его Шаборка мучили и изувечили». В октябре 1690 г. Шанда говорил посланным к нему красноярским служилым людям, что ходил он в Канскую землю искать своих беглых кыштымов, а мучил канских людей только потому, что те мешали ему собирать ясак⁴⁷.

Летом 1691 г. в Киргизскую землю пришли четверо джунгарских зайсанов в сопровождении 50 воинов, которые в очередной раз принялись отбирать скот для своего владыки. Шанда Талаев, «...видя на себя разоренье великое», решил уйти со своим улусом в Канскую землю. Перекочевке тубинцев предшествовала ссора с лояльно настроенными к джунгарам киргизскими князьями, во главе которых стоял сын Ереняка Корчун. Осенью 1691 г. Корчун говорил приехавшим в Алтысарский улус красноярским служилым людям, что тубинцы киргизам «изменили», а «киргизы всех улусов весною будут воевать тубинцов», а если к ним «пристанут красноярские служилые люди», то киргизы «им не спустят и битца с ними станут». При этом Корчун утверждал, что его соплеменники, находившиеся под Красноярским острогом, «киргизам в помощь готовы»⁴⁸. Ссора киргизов и тубинцев была беспрецедентным событием, поскольку союз четырех «улусов» на протяжении всего XVII столетия был очень стабильным. Можно предположить, что такая сплоченность являлась немаловажной предпосылкой длительного сопротивления киргизов русскому влиянию в регионе. Как показали дальнейшие события, расколом киргизско-тубинского союза умело воспользовались русские служилые люди.

13 июля 1691 г. Шанда прислал в Красноярский острог князю Сары «с улусным человеком», которые передали воеводе его просьбу перейти в русское подданство и платить ясак наравне с канскими ясачными людьми. На следующий день воевода Лев Поскочин отправил на реку Кан пятидесятника Ивана Сиротинина, который должен был переписать тубинцев и привести Шанду в Красноярск (то есть начать стандартные процедуры по обращению «иноземцев» в русское подданство). 25 июля 1691 г. Сиротинин вернулся в свой острог и сообщил в «доезде», что переписать удалось только 111 тубинцев, а князец Шанда отказался

ехать в Красноярск, издевательски объясняя свое решение тем, что *«...канские де ясачные люди зимою горазди ходить на лыжах, а летом неши, а он де, Шандычко, на лыжах и неш ходить не умеет»*. В аманаты главный тубинский князец прислал *«улусново человека самого плохово»*. Вскоре красноярскому воеводе стало известно, что тубинцы вовсю хозяйничают в Канской землице. Ясачные люди жаловались, что незваные гости *«стали в ых урочищах и чинят им всякие обиды и налоги и пожитки их всякие и мяжкую рухлядь и сарану и скот и лыжи насильно отнимают и всячески им угрожают»*. В своей челобитной ясачные просили *«свести»* Шанду со своих *«урочищ»*. Вскоре после этого к Шанде отправился конный атаман Михаил Злобин с целью произвести новую перепись и принудить тубинцев дать русским *«шерть»* (клятву на верность). Тубинский владетель на этот раз *«с немногими людьми»* шертовал, а также прислал небольшой ясак. Переписать тубинцев не удалось, потому как, по утверждению самого Шанды, они *«...роскочевались в дальние места»*. Злобин привез в свой острог тревожную весть, что тубинский князец, будучи в Канском остроге, *«угрожал канским ясачным людям, выняв из ножен сулебу, будет де та сулеба на их киштымских шеях»*. В декабре 1691 г. Шанда вовсе отказал русским служилым людям в ясаке и в аманатах, а также не выполнил воеводского приказа перейти ближе к Красноярску, на реку Сухой Бузим. Из *«доезда»* ясачников и отписок канского приказчика Сергея Кузнецова стало известно, что к тубинцам, *«...согласясь с киргизы»*, приехал калмыцкий зайсан Бодохан *«для согласия»* (то есть примирения Тубинского улуса с киргизскими князцами)⁴⁹. Как видим, джунгары поспешили предотвратить раскол внутри своего *«отока»*. Эта тревожная весть побудила нового красноярского воеводу Петра Савича Мусина-Пушкина к активным действиям против Тубинского улуса.

В первой половине февраля 1692 г. в Красноярске было собрано большое по сибирским меркам войско для похода в Канскую землю. Его возглавил поверстанный к тому времени в дети боярские Василий Многогрешный. Служилым людям для похода выдали из казны 13 пудов и 22,5 фунта *«ручного зелья»* и 14 пудов и 38 фунтов свинца. В остроге *«для обереганья»* было оставлено 225 служилых людей, казачьих детей и отставных казаков. Перед походом красноярцы, памятуя угрозы Корчуна, перебили всех способных носить оружие

мужчин-киргизов, что находились возле острога, а их детей и жен забрали в плен⁵⁰.

18 февраля 1692 г. войско Многогрешного подошло к устью реки Кан, где был произведен смотр. Бить тубинцев собрались всем миром, поскольку в войске из 730 чел. находилось 17 верстанных и семь неверстанных детей боярских, 14 *«поляков и драгунов»*, четыре атамана, 417 *«пятидесятников, десятников, конных, пеших казаков, пушкарей»*, 87 качинских служилых и охочих татар, в также 184 *«охочих» «всяких чинов людей»*. Наличие четырех пушкарей свидетельствует о том, что при войске находилась полевая артиллерия. *«Охочие люди»*, которым ратное дело было *«не за обычай»*, равномерно распределялись по казачьим *«десяткам»*, чтобы они сражались бок о бок с опытными в военном деле казаками⁵¹.

Красноярцы шли вдоль реки Кана и в ночь с 26 по 27 февраля 1692 г. приблизились к кочевьям тубинских князцов Шанды, Сары и Курумчи. *«Верст за шесть и больше»* от *«воровских юрт»* служилые люди заметили огонь. *«В подъезд»* отправились атаман Аника Тюменцов *«з двумя человеки»*, которые по возвращении сообщили, что видели около костра человека с оседланной лошастью. Десятник Иван Злобин с несколькими служилыми людьми привел неизвестного в русский *«табор»*. Им оказался *«колмацкие породы тубинского князца Сары работной человек»* по имени Ренечко. Он сообщил русским, что Шанда с братьями кочуют *«и со всеми улусными татараы»* на реке Малом Курыше, а князцы Сары и Курумчи кочуют по реке Кану *«с приходу Красноярских служилых людей не в дальних местех и верх по той реке до Канского острошку и за острожек до речки Ошкоулу»*. Про войско Многогрешного тубинцам ничего не было известно, однако жили они *«по своему намерению опасно»*. Также Ренечко рассказал, что весной тубинцы совместно с находившимися около Красноярска киргизами хотели *«итти войною Енисейского уезду на усолья и на Красноярской уезд»* (русские поселения около соляных варниц на р. Тасеевой были излюбленной мишенью для нападений киргизских и тубинских воинов). Судьба *«языка»* оказалась незавидной, этой же ночью он был убит караулом при попытке к бегству⁵².

Утром 27 февраля 1692 г. к тубинским князцам были посланы дети боярские Тит Саламатов, Константин Кольцов, Матвей Еремеев,

Степан Айканов, атаманы Михаил Злобин и Федор Кольцов, а также пятидесятник Иван Пospelов с 160 служилыми людьми и качинскими татарами. Им было приказано говорить Шанде, чтобы тот приехал в обоз к Многогрешному «...*для розговору о всяких государевых делах*». Видимо, сначала Многогрешный пытался путем военной демонстрации принудить тубинцев вернуться в подданство к русскому государю, как было предписано имевшимся у него наказом от воеводы.

Шанда с братьями не стали разговаривать с русскими и, «...*собрався многолюдством*», принялись стрелять из пищалей и луков по служилым людям, в результате чего Саламатов попросил подмоги у Многогрешного. 28 февраля 1692 г. тот выступил с основными силами против тубинцев, оставив в обозе у «*Коянского мыса*» часть служилых людей во главе с сотником Симоном Беяниным и пятидесятником Осипом Мезениным. В упорном бою, длившемся весь день, ратные люди «...*тубинских татар одолели и с поля збили и князцов Шанды и Сары и Курумчу и многих улусных татар побили и жен их и детей побрали в полон и знамя, которое ему, Шандычке, от Бужухту хана дано для владенья улусом на том бою взяли*». Оставшиеся в живых тубинцы с женами, детьми и «*работниками*» ушли на речку Верхний Курыш. Брат Шанды Ороштайка с 50 воинами сели в осаду, «*окопався и засекусь лесом*», 30 тубинцев с Кашкой Буяком ушли по речке Уря, а вверх по Кану и Ошкоулу побежали еще 50 тубинцев с семьями и рабами. Василий Многогрешный и Тит Соломатов во главе 120 служилых и охочих людей осадили засеку, а на Урю вдогонку за беглецами направились Матвей Еремеев, Степан Айканов и десятник Иван Злобин с 50 ратниками. Вверх по Кану пошли Михаил Злобин и Федор Кольцов «*з долстальными всяких чинов людьми*».

1 марта 1692 г. служилые люди совершили безуспешный штурм засеки. Судя по тому, что на приступе «у *пушки*» был убит пушкар Матюшка Тохташев, Многогрешный применял артиллерию. Вскоре подошли Матвей Еремеев и Михаил Злобин со своими людьми. Они сообщили Многогрешному, что побили тубинцев «...*на речке Уре вверх по Кану*» и взяли в полон их жен и детей. Вместе с прибывшим подкреплением 2 марта 1692 г., наконец, удалось взять «*воровской окоп*». За ушедшим из него ночью Ороштайкой был послан Тит Саламатов и Константин Кольцов, которым удалось догнать и «*побить*» беглеца.

После одержанной победы войско Многогрешного повернуло в Красноярский острог и достигло его 26 марта 1692 г. Для *«выискивания воров и изменников»* в Канской земле были оставлены Тит Саламатов и Гавриил Кольцов с 20 казаками, а также 20 качинцев во главе с Тотейкой Бетликовым. Вернувшись в Красноярск 14 мая 1692 г., они рассказали, что им удалось отыскать и перебить 24 прятавшихся в лесах тубинцев⁵³.

В этом походе потери войска Многогрешного составили 6 чел. убитыми и 21 чел. ранеными. Урон тубинцев составил 500 мужчин убитыми (взрослых и подростков), еще 600 женщин и детей были взяты в полон⁵⁴. Это был самый крупный успех красноярцев в борьбе с их противниками, сравнимый по количеству убитых неприятельских *«воинских людей»* с боями отряда Ерофея Хабарова и Осипа Степанова Кузнеця в Даурии.

Дошедший до наших дней послужной список похода позволяет судить об оружии, которое применяли тубинцы в бою. Русские люди и *«татары»* получали ранения от сулеб, копий, пищалей, а также от попаданий *«боевых»* и *«зверовых»* стрел тубинцев. Следует отметить, что тубинские стрелы наносили значительный урон, пробивая части тела и повреждая кости⁵⁵.

Места сражений отряда Многогрешного и тубинцев можно попытаться соотнести с современной топонимикой. К сожалению, пока не удалось определить место нахождения *«Коянского мыса»*. (Думается, он получил свое наименование от имени тубинского князца Кояна, жившего в первой половине XVII столетия⁵⁶.) Видимо, основное столкновение сил произошло в районе устья р. Курыш, что в Канском районе Красноярского края. После боя остатки войска тубинцев пытались уйти на север (в район Верхнего Курыша) и на восток, в район речек Малая, Большая Уря и Ашкаул.

Киргизские князцы предприняли некоторые военные усилия в отношении русских в ответ на разгром основных сил Тубинского улуса. В Красноярском уезде начали появляться *«воровские люди»*, которые убивали русских и ясачных и отгоняли скот от поселений. Уже 26 августа 1692 г. алтысарцы и езерцы отогнали у Бугачевской деревни 80 лошадей. Посланные за *«ворами»* сын боярский Матвей Близнаевский и пятидесятник Федька Мосин во главе 60 казаков *«достичь»* их не смогли. 2 сентября того же года пятерых киргизов

видели «...на Ломовском карауле». 4 сентября 1692 г. киргизы «мучили и убили до смерти» ясачного татарина Куртеячка. 27 сентября на Енисее были обстреляны из луков люди торгового человека Михаила Астафьева. В октябре киргизы убили двух служилых людей, рыбачивших на р. Погромной, а также отогнали 30 лошадей от деревни Березовки, убив при этом казака Софронку Рыкова. В декабре 1692 г. 12 человек князца Шорло Мергена пришли в Камасинскую землицу, где полонили и грабили ясачных людей⁵⁷. Как видно, эти действия не шли ни в какое сравнение с военными предприятиями Ереняка Ишеева и не могли нанести Красноярскому уезду существенного урона.

За успешный поход против Тубинского улуса его участники удостоились награды. Наградным документом являлся послужной список, в котором скрупулезно перечислялись заслуги и ранения каждого служилого человека. Правила индивидуального награждения предусматривали выдачу по одному рублю «за побитыми и раненных», а за «явственный бой» — по 16 алтын человеку. Очевидно, за неимением необходимых денежных средств «жалованье» было выдано «собольми и рухледью» суммой на 888 руб.⁵⁸

Военно-политическая обстановка на юге Центральной Сибири после «тубинского погрома» в течение нескольких лет оставалась относительно спокойной. Киргизские князцы даже не воспользовались красноярской «смутой» 1695–1698 гг. для нанесения ударов по русским уездам. Только в самом конце десятилетия их военная активность значительно возросла. Формальным поводом для этого было строительство осенью 1697 г. томскими служилыми людьми Каштакского острога (речка Каштак — приток реки Тисулька на территории нынешнего Тисульского района Кемеровской области) возле месторождения серебряной руды⁵⁹. Киргизы считали, что острог возведен русскими в нарушение прежнего «договора» о границе, о чем напрямую заявил князец Корчун томскому посланнику Афоньке Кожевнику летом 1700 г.⁶⁰ Эти события совпали со сменой власти в Джунгарии, где после смерти Галдана в 1697 г. на престоле утвердился Цеван-Рабдан.

С 1697 г. киргизы прекратили высылать аманатов в Томск, а в 1699 г. совершили нападение на окрестности Кузнецкого острога, Ачинского и Мелесского острожков Томского уезда⁶¹. В это же время «воинские люди» начали появляться в Красноярском уезде. 12 октября 1699 г.

неподалеку от урочища на речке Колбе (приток р. Маны) служилыми людьми был замечен отряд киргизов, двигавшийся по «*верхней тубинской дороге*» в Камасинскую землицу. 22 октября киргизы были разбиты красновскими казаками. В ходе стычки попали в плен «...*пяти человек улусных нарочитых татар*»⁶².

В следующем году военные столкновения оказались куда более масштабными. Весной 1700 г. томские служилые люди совершили поход против киргизов и шустов, а вскоре киргизы совершили ответные нападения на русские уезды⁶³. Так, в ночь с 14 на 15 августа 1700 г. около сотни киргизов приходили «*тайно*» под деревни Торгошину, Лодейскую, Березовскую Красноярского уезда, а также деревню атамана Михаила Злобина, откуда отогнали конские табуны, убив при этом табунщика Проньку Тохташева⁶⁴.

Осенью 1700 г. киргизские князцы перешли к масштабному «*наступлению*», главный удар которого был направлен на Кузнецк. Киргизско-джунгарский отряд, насчитывавший более 1 тыс. чел., в течение недели с 18 по 25 сентября 1700 г. держал в осаде Кузнецкий острог. Во время набега было убито 33 русских и семь подгородних «*белых калмыков*» (телеутов), пять русских и 47 ясачных людей попало в плен. После отхода этого войска кузнецкий воевода послал вдогонку за неприятелем 250 чел. во главе с конным атаманом Федором Сорокиным. Сорокин сумел отполонить только 6 чел. и отбить некоторое количество захваченного скота⁶⁵. Это нападение было нетипичным, поскольку джунгары крайне редко непосредственно участвовали в набегах на русские уезды. Можно предположить, что «*калмыцкий*» зайсан, пребывавший в пределах Киргизской земли, решил подкрепить отряды местных князцов своими воинами из-за потерь Тубинского улуса.

Особенность киргизской тактики против русских состояла в том, что когда киргизы решали совершить крупный набег, то часто делили войско на две или более части. Одна из частей была многочисленной, боеспособной, чаще всего возглавлялась старшим князцом и имела задачу нанести главный удар. А прочие отряды наносили дополнительные удары на других направлениях. Это позволяло охватить вторжением максимальную территорию и снижало шансы противника на организованный отпор. Осенью 1700 г. главный удар пришелся на Кузнецк, а «*дополнительный*» — на Красноярск.

15 сентября 1700 г. под Красноярский город безвестно «...выбежали» киргизы, «человек з двести и больше». Они подошли к острогу с севера, «воровскою сакмою чрез леса по вершинам речек хрептами, откуда преж сего приходу х Красноярску не бывало». Киргизы принялись побивать и брать в плен служилых, «жилицких» людей и ясачных татар. Позже выяснилось, что они убили шестерых рядовых казаков, сына пятидесятника Пантелея Кочергина Ивашку, двух пашенных крестьян, 16 «иноземцев» (мужчин и женщин). Также среди убитых были «дворовые люди» конного казака Афоньки Гуркова: Потапка Гурков и Сенька Ковалек. Сеньке киргизы «учинили мучительское надругательство, меж древа стиснули главу и кололи копы и сверх той главы набили обручь на дерево». 24 человека получили ранения. «Воровские люди» осадили качинских татар «на речке на Анжуле» и на Солонцах, а также отогнали весь их скот. После этого киргизы поднялись на Караульную сопку «от города с полверсты и почали по красноярским служилым людям стрелять из луков и ис пищалей». Воеводы-стольники Петр Савич и Федор Петрович Мусины-Пушкины (отец с сыном) поспешили собрать имеющихся под рукой служилых людей, чтобы отразить удар неприятеля. «В пятом часу дни» отряд, во главе которого стояли молодые дети боярские Федор Самсонов и Василий Саламатов, вышел из острожных ворот. Всего он насчитывал 139 чел., в том числе 11 верстанных и неверстанных детей боярских, 43 конных и 58 пеших казаков, 19 «казачьих детей», семь качинских татар, а также три личных воеводских слуги. Пока отряд строился в боевой порядок, красноярские пушкари били с крепостной стены по киргизам «з двух башен из больших пушек». Воеводы, отправляя детей боярских и казаков в бой, выдали из знамя, на котором был «написан образ Знамения Пресвятыя Богородицы да архангела Михаила»⁶⁶. Отряд Самсонова и Саламатова быстро смог «сбить» киргизов с поля. При этом было убито двое киргизских «лутчих людей». Вскоре к острогу прискакал качинский служилый человек Анагчорка Нохтин и сообщил о беде, в которую попали его соплеменники. Красноярские воеводы дали «в прибавку» имевшемуся отряду семь конных и семь пеших казаков во главе со старым пятидесятником Иваном Сиротининым, после чего они отправились к Солонцам. Служилые люди бились три часа с киргизами и выручили из осады 20 качинцев «з женами и з детми».

На следующий день было решено организовать погоню, для чего собралось около 300 служилых и охочих людей. Им было приказано двигаться за неприятелем из Бугачевской деревни по Ломовской дороге. Впереди войска шли конные казаки «...заместо яртаульного полку», а за ними следовали пешие служилые люди «с пушками и со всяким мелким ружьем». Двое суток краснаярцы шли за киргизами, и 18 сентября 1700 г. «на утренней заре» передовой отряд во главе с Федором Самсоновым и Титом Саламатовым у р. Малый Кемчуг вступили в бой с неприятелем. В ходе семичасового боя казакам удалось одолеть «воров». Было убито пять «воровских людей», отбит полон, отгонный скот и 60 киргизских лошадей. Среди добычи оказались четыре лошади. Всего с русской стороны «явились на бою» 114 чел., но 60 конных и 80 пеших казаков, а также «охочие люди» не успели к месту боя. Начальник пеших казаков пятидесятник Федька Матвеев запятнал себя мародерством, «рогатой и мелкой скот овцы, которые в побеге оставили скорости ради воры киргизы, опасаясь за собою воинских государевых людей, сам он, Федька, много колол и служилым людям велел и ели стояли на одном месте». За такое дело воевода велел Федьку вместе с сообщниками бить батогами⁶⁷. В этом же году под Канский острог приходили оставшиеся в Киргизской земле тубинцы, которыми руководил князец Конжа. Этот отряд был разбит казаками сына боярского Григория Ермолаева⁶⁸.

В Москве скоро были получены сведения об обострении конфликта с киргизами, в связи с чем принято решение о походе против них «...для наказания за их набеги и разорения»⁶⁹. В походе должны были принять участие томские и краснаярские служилые люди, а «сходиться» им полагалось около устья Тубы⁷⁰.

Следует отметить, что сибирские власти в конце XVII столетия считали енисейских киргизов серьезным противником. Например, в 1688 г. кузнецкий воевода Иван Кончищев писал, что для разгрома сил кочевников требуется 2 тыс. томских и краснаярских служилых людей. «Малыми людьми» смирить киргизов он считал невозможным, поскольку последние — «люди боевой», кроме того, они в любой момент могли получить помощь от джунгаров⁷¹. Такой взгляд сильно контрастировал с проектами строительства острога посреди Киргизской земли, выдвигаемыми воеводами разных городов в первой половине века⁷².

Главной ударной силой новой военной кампании были красноярские служилые и охочие люди. На смотр явилось 728 чел., в том числе 34 чел. из детей боярских, служилых людей *«литовского списка»* и драгун, 18 неверстанных детей боярских и *«литвы»*, два сотенных атамана, два сотника, четыре конных и шесть пеших пятидесятников, 177 конных, 208 пеших казаков, 153 служащих из казачьих детей, 30 служилых и восемь ясачных татар, три пушкаря. С подводами шли 13 посадских людей и пашенных крестьян⁷³. Неверстанным детям боярским и казакам выдавались небольшие денежные суммы *«на подъем»*⁷⁴.

Как видим, состав войска походил на состав отряда Многогрешного, который был отправлен против тубинцев в 1692 г. Как и в 1680 г. среди ратных людей находились *«боевые слуги»*. За престарелого сына боярского Трифона Еремеева шел *«человек иво»* Игнашка, со Степаном Сухотиным был *«человек его»* Федька, вместе с пятидесятником Михаилом Муруевым — *«человек»* Андрюшка.

Войско возглавил сын боярский Конон Самсонов. Это был представитель второго поколения служилой верхушки Красноярского острога. Его отец, пятидесятник Севастьян Самсонов, поверстанный впоследствии в дети боярские, начал службу еще в годы Смуты. В 1615 г. он сражался с бандами атамана Баловнева в Белозерском и Кемском уездах⁷⁵. Вероятно, Конон унаследовал чин от своего родителя. В 1695 г. Конон Самсонов был одним из предводителей возмущения служилых людей против злоупотреблений воеводы Алексея Башковского⁷⁶. Кроме похода 1701 г. Конон отметился на разных *«государевых службах»*, например, был одним из руководителей строительства Абаканского острога в 1707 г.⁷⁷ В 1709 г. за многочисленные заслуги его поверстали в сибирские дворяне⁷⁸. Имя Самсонова отразилось на красноярской топонимике: неподалеку от устья Кана находится поселок Кононово, в прошлом — деревня, принадлежавшая детям боярским Самсоновым.

11 февраля 1701 г. войско было построено для похода. Начальные люди *«...учинили два ертаульные полки, конных казаков сто человек к воинскому делу заобычливых»*. За конницей *«обозом»* двигалось пешее войско. Через несколько дней ратники дошли до Караульного острога, а 16 февраля, в понедельник, они выступили из него в направлении владений киргизских князцов. Войско двигалось, минуя речки Убей и Сарагаш. 19 февраля 1701 г. Самсонов выслал на разведку 40 казаков с сыном боярским

Степаном Сухотиным и двумя киргизами, которые служили русским. Вскоре разведчики сообщили о наличии впереди неприятельского караула. Тогда Конон Самсонов взял с собой 300 чел. конницы (казаков и качинских татар) и наскоро отправился в сторону киргизских улусов.

22 февраля 1701 г. около речки Ербы служилым людям удалось схватить одного языка, который сообщил, что «...два улуса стоят вверх по реке Ербе в двух местах». Конон со своей конницей обрушился на киргизов и разбил их в трехчасовом бою. Все мужчины были перебиты, а в плен попали около 70 женщин и детей, в том числе жена Ереняка Чошка и его дочь. Поход конницы длился трое суток. После сражения русское войско расположилось у устья Ербы на острове под названием Алкем. К устью Тубы был отправлен служилый человек Андрюшка Путимцев с 10 казаками для «*проведывания томских служилых людей*». По возвращении служилые сообщили, что томских казаков в «*урочном месте*» не было обнаружено, а в «*назанчном месте*» они положили «*знаки*», чтобы томичи «*ведали*» про красноярцев, находящихся в Киргизской земле.

После получения вестей Самсонов решил продолжать поход вглубь Киргизской земли без томских служилых людей. 25 февраля 1701 г. красноярцы встали «*обозным ополчением*» выше устья Тубы. 28 февраля красноярский разъезд разгромил киргизские юрты «*на усть речки Шошбы*». Через день войско находилось уже на Абакане. 1 марта 1701 г. «*часу в четвертом дни*» «*на горах урочище Изык в Алтырской земле*» произошло столкновение с главными силами киргизских князцов. В жарком «*съемном*» бою погибло 36 красноярцев, в том числе родной брат предводителя войска Федор Самсонов и атаман Аника Тюменцов. Киргизы потеряли убитыми «*человек с шестьдесят и больше*». Поле боя осталось за красноярцами, их трофеями стали четыре снятых с киргизов панцыря (кольчуги) и два кюяка.

Послужной список свидетельствует о том, что в бою на «*горе*» Изык (Изых) произошла яростная (по местным меркам) рукопашная сшибка. Из 24 раненых служилых людей 12 имели ранения от киргизских копий и сулеб. О жестокости схватки свидетельствуют описания ран. Например, пятидесятник Михаил Муруев получил три тяжелые раны копьями, у казака Григория Потылицына была «*...сулебою голова розсечена, рана тяжела, против той раны мисюрка розсечена и он ранен в спину и пансырь и бумазник пробит*». У качинского татарина Бугачки

Чирикова был *«сулебою розрублен лоп»*. Участник похода сын боярский Иван Злобин в своей челобитной 1703 г. так вспоминал тот бой: *«...меня копейными ранами не проняли для того, что на мне был пансырь и бумажник, только я об их воровские копья у руки два перста обрезал и подо мною коня ранили»*⁷⁹. Любопытно, что среди ранений нет пулевых. Не исключено, что в качестве оружия дистанционного боя киргизские князцы и *«лучшие люди»* в тот день использовали только луки с *«боевыми»* стрелами.

После столкновения с киргизами Конон Самсонов продолжил движение вверх по Абакану в сторону Уйбата, надеясь обнаружить томских служилых людей. 2 марта 1701 г. киргизы *«...со все четыре стороны»* снова атаковали краснаярцев. В бою, продолжавшемся до захода солнца, краснаярцы *«киргиз с поля збили и збив ополчась стали обозом»*. 3 марта войско продолжило свой поход по Абакану. В этот день произошло пятичасовое сражение. Согласно послужному списку, бои длились до 7 марта, в ходе них было убито более 30 киргизских воинов. Не добившись успеха, киргизские князцы решили вступить в переговоры с русскими. Для этого к ним выехали алтырский князец Кизыл и алтысарский Огалак Кашка. Краснаярцы потребовали выдачи аманатов в свой острог и ясака с киргизских кыштымов, но получили отказ. Киргизы, в свою очередь, просили отдать жену Ереняка за выкуп, но краснаярцы не только отвергли это предложение, но и *«просили бою»* с киргизами. Видимо, ратники Конона Самсонова не желали повторения опыта 1680 г., когда енисейские киргизы, пользуясь усталостью русского войска, смогли выторговать для себя выгодные условия для *«мира»*.

8 марта 1701 г. было решено вернуться к первоначальному месту соединения с томскими служилыми людьми у Енисея. С горы Изык краснаярцы двигались до речки Коксы и горы Уитак. При этом им приходилось периодически сражаться с киргизами *«отводным боем»*. Одновременно Конон Самсонов посылал казаков *«для проводывания»* томского войска. 9 марта 1701 г. на томскую дорогу был послан казак Ивашка Куваршин с тремя спутниками, а 12 марта *«до черных лесов»* на лыжах отправилось 40 казаков. Спустя восемь дней служилые люди вернулись в *«табор»* Самсонова с известием, что томских и кузнецких казаков им обнаружить не удалось. Видимо, после 20 марта 1701 г. краснаярское войско отправилось в свой уезд и в начале апреля прибыло

домой. Всего красноярцы потеряли убитыми в этом походе 38 чел. и смогли «*побить*» как минимум 105 неприятельских «*воинских людей*».

В тот год томские отряды также вторгались в земли киргизов. Войска детей боярских Семена Лаврова и Алексея Кругликова вышли из горда 18 января 1701 г. и, дойдя до реки Серез, где произошло несколько столкновений с киргизами, уже 18 февраля повернуло назад. В то же время отряд в 250 чел. сына боярского Ивана Великосельского совершил поход на «*урочище Караказу*». В итоге томские служилые люди побили 50 и взяли в плен 72 киргиза⁸⁰. Как видим, Конон Самсонов пытался соединиться с томским войском, когда его уже не было в Киргизской земле. Несмотря на несогласованность действий томских и красноярских служилых людей, киргизским князям был нанесен серьезный урон. Поход Самсонова продемонстрировал существенное снижение боеспособности киргизских улусов по сравнению с временами Ишея Номчина и Ереняка Ишеева, поскольку крупный русский отряд пребывал в пределах Киргизской земли более полутора месяцев, встречая только эпизодическое сопротивление.

В 1702 г. служилым людям Конона Самсонова за побитых и пленных киргизов было дано вознаграждение товарами на общую сумму 368,5 рублей⁸¹.

Ближайшим следствием походов томских и красноярских служилых людей было заключение «*мира*» с енисейскими киргизами. Мирная инициатива исходила от джунгарского зайсана Абы, находившегося в Киргизской земле. 1 августа 1701 г. Аба прислал на Красный яр своего посла Юрукту Кашку с предложением начать переговоры. Воевода Пётр Мусин-Пушкин сказал послу, что мир возможен, только если киргизы пришлют на Красный яр аманатов, дадут ясак со своих кыштымов, выдадут отгонных лошадей и «*грабленные животы*» (награбленное имущество). Взамен воевода обещал отдать пленных, захваченных Кононом Самсоновым. Воевода согласился отправить послом к киргизам десятника Романа Торгошина и предостерегал Юрукту Кашку, чтобы киргизы не допускали насилия в отношении послов. На время нахождения Торгошина в Киргизской земле на Красном яру оставили троих киргизов, сопровождавших Юрукту Кашку. Торгошин со спутниками прибыли к Абе, ставка которого находилась около реки Уйбат, 14 августа 1701 г. Через два дня «...на речке Мени» зайсан дал служилым аудиенцию, в ходе которой казаки

зачитали ему «*государев указ*», содержащий условия мирного договора. После того как Аба заверил служилых людей в том, что выполнит царские условия, казаки в течение сентября ездили в Езерский улус князца Шорла и к алтырскому князцу Тангуту Батур-тайше. 20 сентября 1701 г. красноярские посланцы вернулись в ставку джунгарского зайсана, где для заключения договора собрались князцы всех трех киргизских улусов, кроме непримиримого Корчуна, который сказался больным. От киргизов Аба назначил представителем в переговорах Шорло Мергена. Шорло говорил, что «*вечный мир*» будет заключен, если красноярцы отдадут без выкупа мать и сестру Корчуна. Согласно русским условиям мира, киргизы обещали дать в Красноярск знатных аманатов, выдать «*знак*» знамени, взятого у Ивана Суворова в 1682 г., а также давать ясак с «*300 луков*» езерских и тубинских кыштымов. Шорло пытался оставить за киргизами право взимания дани с канских людей «*после государева ясаку*» железом, топорами, осинами и «*орлиным перьем*», кроме соболей. Предложение престарелого езерского князца было отвергнуто. По достижении договоренностей киргизы при посредничестве джунгар в присутствии Торгошина и сопровождавшего его подьячего Кузьмы Елисеева 21 сентября 1701 г. дали шерть⁸². Видимо, способствуя заключению этого «*договора*», Цеван-Рабдан хотел подлинно продемонстрировать свое миролюбие в отношении России.

В последующем обстановка в Хакаско-Минусинской котловине претерпела еще большие изменения. В 1703 г. джунгарский хан начал переселение киргизских улусов на новые земли, что стало поворотным событием в истории региона. Возможной причиной этих мероприятий послужила угроза Джунгарии со стороны империи Цин⁸³. Нельзя исключать влияние на это решение хана русского военного фактора. В 1707 г. со строительством Абаканского острога Минусинский край начинает переходить под власть России⁸⁴. В конечном итоге обширная территория, прежде контролируемая джунгарскими ханами, перешла в подчинение русскому царю.

Избавлению от киргизских набегов красноярцы придавали большое значение. В память о сражениях с этим воинственным народом на Караульной горе был воздвигнут «*крест Христа Спасителя*» (позднее здесь была построена известная красноярская часовня). Два раза в год, «*...после святых Пасхи в девятую неделю и сентября 14 числа*», на горе проходил памятный крестный ход⁸⁵.

На примере событий, происходивших на юге Центральной Сибири в конце XVII — начале XVIII столетий, видно, насколько неоднозначным было присоединение сибирских территорий к России. Сибирские народности, с которыми сталкивались русские, не образовывали единой общности и находились на разном уровне культурного развития. Наряду с относительно спокойным принятием русского подданства нередко встречались примеры ожесточенного сопротивления. Енисейские киргизы, пожалуй, оказались наиболее серьезным противником сибирских служилых людей. В противостоянии с ними русским в очередной раз пришлось познать тяготы соседства оседлого мира с кочевым. В самом деле, если взглянуть на «киргизский вопрос» с этого ракурса, то енисейские киргизы займут свое место в ряду значительного числа кочевых политических образований, расположенных вдоль протяженности всей южной границы России XVII в. Широко известно, насколько трудно шел процесс включения территорий, занятых кочевыми народами, в сферу русской государственности и какую важную роль в нем играл военный фактор. Думается, что в отношениях с енисейскими киргизами он также был решающим. На протяжении большей части XVII столетия киргизам противостояли, главным образом, служилые люди Томского города, Красноярского и Кузнецкого острогов. Согласно «Окладной книге Сибири», в 1697 г. там числилось в общей сложности 1985 служилых людей⁸⁶. С скромных наличных сил хватало, чтоб отбить киргизский набег и совершить ответный поход, но даже в конце XVII в. военных сил в регионе было явно недостаточно для присоединения и удержания всего Минусинского края.

Специфика отдельных районов Сибири накладывала свой отпечаток на развитие русских населенных пунктов. Из-за постоянной военной угрозы Красноярск на протяжении столетия оставался почти чисто военным поселением. Быт этого острога сильно контрастирует с городами, расположенными севернее, например, торговым Енисейском или «златокипящей» Мангазеей. Красноярский острог, как и другие города и остроги Сибири, где преобладал служилый элемент, больше походил на военизированные русские города *«от южной украины»*. В то время как служилые северных острогов чаще выступали в качестве землепроходцев, красноярцы несли нелегкую ратную службу. И только в начале XVIII в. на Красном яру стало относительно спокойно.

4 сентября 1692 г.

**Отписка Красноярского воеводы
стольника П. С. Мусина-Пушкина
о разгроме тубинцев в Канской земле
и о просьбе служилых людей
выдать им недоданное жалованье.**

(Л. 30) Великим Государем Царем и Великим Князем Иоанну Алексеевичю и Петру Алексеевичю всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем холоп ваш Петрушка Мусин-Пушкин челом бьет. В нынешнем, Государи, в 200 году мая в 1 явились в Красноярском Красноярские служилые дети боярские Тит Саламатов да Гаврила Кольцов да конных казаков пятидесятник Пантелей Кочергин с товарищи дватцать человек, которых оставил сын боярской Василией Многогрешной в Канской земле для береженья острогу и ваших Великих Государей канских ясачных людей и для выисканья достольных воров и изменников тубинских татар, которые от них, Василя с товарищи, безвестно ушли.

А в приказной избе мне, холопу вашему, они, Тит с товарищи, подали доезд свой. А в доезде, Государи, их написано, февраля де в 18 нынешняго ж 200 году по вашему, Великих Государей, указу посланы они в Канскую землю с Красноярским сыном боярским с Васильем Многогрешным с товарищи к ворам (Л. 31) и изменником к тубинским татарам х князцам к Шандычке с товарищи и ко всем улусным их людем. И февраля ж в 27 Василией Многогрешной, пришед в Канскую землю, послал из обозу своево от Коянского мыса ево, Тита, да детей ж боярских Костентина Кольцова да Матвея Еремеева да Степана Айкана да атаманов Михаила Злобина да Федора Кольцова с товарищи с служилыми людьми всего сто шестьдесят человек к тем вышеписанным вора и изменникам к Шандычке з братьями и к товарищем к Саре и х Курумче для зову, чтоб они пришли в обоз к нему, Василью Многогрешному с товарищи, для розговору о всяких ваших Великих Государей делех, что ему, Василю по вашему, Великих

Государей, указу в наказной памяти написано. И он де, Шандычка и товарищи, с ним, Титом и с вышеписанными ево товарищи, говорить ни о чем не стали и для розговору в обоз к Василию Многогрешному с товарищи не поехали и улусных татар никово не послали и во всем вашему Великих Государей указу учинились противны и непослушны и собрався многолюдством учили по ним по всех стрелять из луков и ис пищалей и многих служилых людей ранили, а иных побили до смерти. И они де, видя от них, воров и изменников, такое воровство учили с ними биться противно, а в обоз к Василию Многогрешному с товарищи послали о том с ведомостью, чтобы он пришел к ним на помощь. (Л. 33) (Л. 32 *отсутствует*, за Л. 31 *следует* Л. 33.) И февраля ж де в 28 Василей Многогрешной с служилыми и с охочими людьми к ним на помощь пришел и бился с ними, ворами и изменники, день весь и помощь Божию и вашим Великих Государей счастием они, Василей и Тит, с вышеписанными (*Над строкой: «посланными».*) товарищи и с служилыми людьми русскими и качинскими татары и охочими русскими людьми и ясачными ж татары и их, воров и изменников, одолели и с поля збили и князцов Шандычку и Сары и Курумчу и многих улусных людей побили, а жен их и детей побрали в полон и знамя ево, Шандычково, и на том бою взяли ж.

А достальные тубинские ж татары з женами и з детми и с работники ушли на речку Верхней Курыш, вышеписанного вора и изменника шандычков брат Ороштайко с товарищи человек с пятьдесят и сели в осаде, окопався и засекшися лесом. И марта в 1 Василей Многогрешной и они, Тит с товарищи, ту осаду осадили и посылали к той воровской татарской осаде Красноярских служилых и охочих людей дважды и теми де приступы той их воровской татарской осады не взяли. И того ж числа пришли ис посылков сын боярской Матвей Еремеев да атаманы Михайло Злобин з детми с Ываном да с Микитою с товарищи да Федор Кольцов с качинскими татары, которые посланы были за утеклецы, (Л. 34) за Кашкою Буяком с товарищи. А сказали, де Василию Многогрешному и ему, Титу, что помощью Божию тех воров и изменников

утеклецов тубинских татар на речке Уре вверх по Кану побили. И марта ж во 2 Василей Многогрешной с товарищи к той вышепи-санной воровской татарской осаде посылыл красноярских служи-лых людей русских и качинских татар и охочих людей и помощью Божиею и вашим Государским счастием ту татарскую осаду взяли и татар, которые в той осаде сидели, побили ж а жен де и детей малых робят побрали в полон. А по скаске де тех татарских жонак Ороштайко шандычков брат сам третей ис той осады в ночи марта с 1 по 2 число ушли. И за ними, Ороштайком с товарищи, посла-ны в погоню они, Тит с товарищи, и ево, Ороштайку с товари-щи, догнав, побили ж. И с того де числа Василей Многогрешной с товарищи и с служилыми и с охочими людьями с Канской земли пошли в Красноярской, а их де Тита и Гаврила и Пантелея с това-рыщи дватцати человек да качинских татар Тотейка Бетликова с товарищи дватцати ж человек оставили в той Канской земле для выискивания воров и изменников тубинских же татар, которые от них ушли безвестно. И будучи оне в Канской земле с краснояр-цы, с служилыми, и которые служилые ж люди в Канском остроге на годовой службе в лесах искали и в розных числах в лесах выис-кав тубинских татар побили дватцати четырех человек. А они де, воры и изменники тубинцы, ранили из луков (Л. 35) их краснояр-ских служилых людей дву человек, Гаврила Кольцова (*Над строкой: в правое плечо.*) да пеших казаков пятидесятника Осипа Мезенина сына Мишку в правую ногу пониже колена. И больши де того их, воров и изменников, тубинцов, в Канской земле они, Тит с това-рыщи, никого не нашли. А качинские татары Тотейко Бетликов с товарищи совими ходили от них особно. А по осмотру, Государи, в Красноярском в приказной избе сын боярской Гаврила Колцов и Мишка Мезенин ранены, у Гаврилы рана тяжела, а у Мишки лех-ка да он ж, Гаврила, ранен прежде того на приступе у осады из лука в голову выше правого уха рана лехка.

И маяя, Государи, в 14 нынешнего ж 200 году били челом вам, Великим Государем, они, Тит Саламатов с товарищи, а в Красно-ярской приказной избе мне, холопу вашему, подали они челобит-

ные, а в челобитных, Государи, их написано, чтобы вы, Великие Государи, пожаловали их, Тита с товарищи, велели те их челобитные и против тех челобитных выписать в приказной избе и в расходных книгах о недодаточном вашем, Великих Государей, годовом денежном жалованье их окладов за прошлые годы под отпискою послать к вам, Великим Государем, к Москве. И я, холоп ваш, те челобитные и против тех челобитен зделал из расходных книг выписку на которые годы и по сколько кому вашего, Великих Государей, денежного жалованья в ых оклады не додано послать к вам Великим Государем Царям и Великим Князем Иоанну Алексеевичу Петру Алексеевичу всяя Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем под сею отпискою велел подать в Сибирском приказе боярину князю Ивану Борисовичю Репнину с товарищи.

(Л. 30 об.) Выписать в доклад.

Великим Государем Царям и Великим Князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всяя Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем.

7201 сентября в 4 с красноярским сыном боярским с Матвеем Еремеевым.

РГАДА. Ф.214. Оп. 3. Стб. 1199. Л. 30–35. Подлинник.

Приложение 2.

4 сентября 1692 г.
Отписка красноярского воеводы
стольника П. С. Мусина-Пушкина
о причинах войны с тубинцами
и разгроме Тубинского улуса в Канской земле.

(Л. 46) Великим Государем Царем и Великим Князем Иоанну Алексеевичю Петру Алексеевичю всяя Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем холоп ваш Петрушка Мусин-Пушкин челом бьет. В нынешнем, Государи, в 200 году генваря в 11 били челом вам, Великим Государем Царем и Великим Князем Иоанну Алексеевичю Петру Алексеевичю всяя Великия и Малыя и Белья Росии

самодержцем краснаярцы дети боярские и всяких чинов люди, а в Красноярском в приказной избе мне, холопу вашему, на прежних воров и изменников на тубинских князцов на Шандычку с товарищи подали заручную грацкую челобитную. А в челобитной, Государи, их написано, в прошлом во 199 году пришли на Канскую землю прежние воры и изменники тубинской князец Шандычко со всем своим Тубинским улусом не бив челом вам, Великим Государем, своим озарничеством с(ил)ьно. И те де воры и изменник(и) тубинской князец Шандычка со всеми своими улусными людьми при прежнем воеводе Гарасиме Микитине били челом вам, Великим Государем, в (вечное) подданств(о) (и) в ясачной платеж и вам, Великим Государем, шертовали, что им служить и прямить и жили де только с год в Красноярском и изменили и Введенского монастыря священника да конного казака и монастырского пашенного крестьянина убили и всякой скот отогнали и отъехали в свою землю и с тех де мест и по се число вам, Великим Государем, ясаку не плачивали. Да они ж де, воры и изменники тубинцы, при прежнем воеводе Гарасиме Микитине ездили войною под Удинской острог и в Удинском остроге вашу, великих государей, казну порох и свинец взяли и удинских (Л. 47) ясачных ваших Великих Государей иноземцов многих побили и изранили и всякой скот у них отогнали без остатку, жен и детей их в полон взяли. И в том де вам, Великим Государем, ясачному збору учили поруху великую. Да они ж де, воры и изменники тубинцы, при прежнем воеводе Алексее Суморокове стояли на Канской земле зиму, а весною изменили, прочь отъехали и из-под Усолья Енисейского уезду отогнали коней и всякого рогатого скота пятисот и усольских де жителей жен и детей грабили платья и кресты и персни отымали. Да они ж де, воры и изменники тубинцы, при прежнем ж воеводе Даниле Загрязском приезжали войною в Канской и Канской острог сожгли и трех человек служилых людей побили и взяли канского лутчего ясачного иноземца Шургачку со многими ясачными людьми в Тубинскую землю и скот их с собою забрали. Да они ж де, воры и изменники тубинцы, прислав

в Красноярской своих аманатов на перемену и на другой де день приходили под Красноярской с вором ж и изменником с киргизским князцом Еренячком Ишеевым войною дважды и Красноярской уезд разорили, служилых и всяких чинов людей побили и в полон имали, а качинских и аринских служилых и ясачных людей з женами и з детьми в полон побрали и скот отогнали. Да они ж де, воры и изменники тубинцы, в прошлом во 198 году приезжали в Канскую землю воровски и у канских де ясачных людей скот весь без остатку отогнали и их иноземцов многих переранили и руки и ноги изломали, а как де ис Красноярска ходят служилые и всяких чинов люди вверх по Енисею реке на хмелевые промыслы и на рыбные ловли для своих нужд и они де, воры и изменники тубинцы, их грабят и побивают (Л. 48) до смерти и всякое воровство от них чинитца.

Да в прошлом ж де во 199 году при прежнем воеводе при стольнике Льве Поскочине приезжали в Красноярской канские ясоулы ото всей Канской земли Шибахан Бардамов, Ивашка Шалашкин, Ингутко с товарищи и били челом вам, Великим Государем, и подали заручную челобитную. А в челобитной де их написано, пришел де на Канскую землю и на их урочища тубинской князец Шандычко со всеми своими улусными людьми и со всем кочевьем и буде он, тубинской князец Шандычко, будет на Канской земле и на их урочищах своими улусными людьми и со всем кочевьем стоять и кочевать и от них де, воров и изменников, им будет разоренье великое, а вашу де, Великих Государей, соболиную казну ясаку им промышлять будет негде, а что де ясачные люди ясак промышляют и тот ясак они, воры, будут отымать и разорять де их вконец. Да в том ж де году скаску подали те ж ясачные иноземцы, что недобор де у них вашей великих государей соболиной казне учинился от них, тубинцов.

Да в нынешнем де в 200 году прислана в Красноярской ис Канского вам, Великим Государем, челобитная ото всех канских ясоулов и ото всей Канской земли за их ясоулов знамены. А в челобитной де их написано, что де их канских ясачных иноземцов

они, воры и изменники, тубинцы бьют и грабят и с лабазов всякие запасы сарану и лыжи и тулупы и мягкую рухлядь собрали без остатку и называют де их своими киштымы и угрожают де всячески, дай де им до весны дожить (Л. 49) и то де они, воры и изменники, угрожают им, ясачным канским иноземцам, умысла какой воровской изменничей умысл. И они де, канские ясоулы, ему, Шандычке, о том грабежу били челом и он де, Шандычко, тех ясаулов бьет и арканами за шею вяжет и по земле таскает и сулебою рубит и всячески над ними ругаетца.

А по вашему, Великих Государей, указу и по памяти моей, холопа вашего, велено Канского острогу прикащику ясачному зборщику Сергею Кузнецову из них, тубинцов, выслать аманата на перемену прежнему аманату сарину сыну из лутчих людей и он де, Шандычко, хотя вам, Великим Государем, по прежнему изменить и над городом и над остроги и над уездом всякое дурно учинить, прислал в аманаты самово худово улусного человека, кому в том аманатстве верить немочно и в оманаты не годеи и по вашему Великих Государей указу тот улусной человек отпущен к нему, Шандычке. А велено ему прислать в аманаты из лутчих людей сына своего или брата. И он де, Шандычко, вашему Великих Государей указу учинился непослушен в аманаты сына и брата и никого из лутчих людей не прислал. Да ему ж де велено с себя и с улусных людей собрать вашу великих государей достольную соболиную ясачную казну и прислать в Красноярской. И он де, Шандычко, хотя вам, Великим Государем, изменить в ясаке отказал и вашему, Великих Государей, указу учинился ослушен и впредь де от нево, Шандычка, никакова добра по прежней измене и по нынешнему ослушанью не чаять, только де от нево чаять по прежнему измены и воровства и им и городу и уезду и всяким Красноярским жителям разоренья.

И в прошлых де годех ис Канского острогу (Л. 50) присылали зборщики, в первую присылку вашей, Великих Государей, соболиной казны сороков по пятнадцати и больши, а в другой збор присылаю потому ж и того де на год збирают в Канском остроге

сороков по тритцати и больши. А в нынешнем де в 200 году ис Канского острогу прислано семь сороков не з большим, а в достальной де вашей Великих Государей казне ясачные люди отказали, потому что де им от ево, Шандычкова, разоренья и грабежу вашей, Великих Государей, соболиной казны промышлять стало негде и не на чем и не с чем, лыжи и сарану и пимы и тулупы с лабазов они, тубинцы, собрали и чтобы вы, Великие Государи, пожаловали их Красноярцов всяких чинов людей велели по своему, Великих Государей, указу их, тубинцов, за их многое воровство и измену и разоренье смирить, послать ис Красноярска служилых людей, чтоб над ними, воры и изменники, поиск учинить, а Красноярской город и остроги и уезды от них оберечь и им бы красноярцам и домишкам их от них, воров и изменников, в конечном разорении не быть.

И я, холоп ваш, по той заручной челобитной в Красноярском в приказной избе велел выписать ис челобитья тубинцов как они били челом вам, Великим Государем, в вечное подданство и о измене их и из челобитья канских ясачных людей и из сказак их, что им ясачным людям они, тубинцы, чинят обиды и разоренье и из прежних дел против челобитья и из отписок Канского острогу прикащиков.

А по выписке государи объявилос по изветом и по доездом и по челобитным красноярских всяких чинов служилых людей и качинских и канских и камасинских служилых и ясачных татар и их тубинцов, в прошлом во 193 году по вашему Великих (Л. 51) Государей указу посыланы ис Красноярска в Тубинскую землю к тубинскому князю к Шандычке с товарищи и ко всем их улусным людям красноярские служилые люди конных казаков десятник Ромашка Торгошин с товарищи приводить их тубинцов к шерти. И у шерти говорил он, Шандычка с товарищи, рады де они вам, Великим Государем, ясак давать с киштымов своих в Красноярской, сколько их мочи будет по вся годы. И во 194 году после того шертованя присылыл он, Шандычка, в Красноярской улусного своего человека, чтоб ис Красноярска прислать к нему для збору с киштымов

их вам, Великим Государем, ясачных зборщиков. И не поверя тому татарину посланы к нему ж, Шандычке, ис Красноярска служилые люди Мишка Лалетин с канским татаринном для подлинного уверения, что подлинно он, Шандычка, о том тому татарину приказывал. И он, Шандычка с товарищи, им, Мишке, говорил, что тому татарину о присылке красноярских ясачных зборщиков приказывал, а прежде того с киштымов своих без Бужукту ханова ведома ясаку давать не смели, а ныне де Бужукту хан их с киштымов их ясак вам Великим Государем давать велел и чтобы вы, Великие Государи, пожаловали их, велели для збору ясаку вам, Великим Государем, с киштымов их ясачных зборщиков ис Красноярска к ним прислать. И по тем, Государи. их договором и челобитью для ясачного збору посланы ис Красноярска к ним, князцам, красноярские служилые люди Рамашка Торгошин с товарищи и они, воры и изменники Шандычка с товарищи, на тех договорех и против своево челобитья не устояли и вам, Великим Государем, изменили, ясаку с киштымов своих збирать не дали. А сказали ему, Ромашке, что приказывали де они, князцы, о присылке ясачных зборщиков не ведая того, что Бужукту хан их пришлет зборщиков своих збирать ясаку на себя за два годы, а ныне де после того их договору и челобитья будто прислал (Л. 52) Бужукту хан их своих ясачных зборщиков и берут де с киштымов их полной ясак за два годы по десяти соболей с человека. А у ково де полного ясаку не достанет и у них, князцов, берут за соболю по коню, а отпустить де ему ваших великих государей ясачных зборщиков в киштымы для ясачного збору и взять де им в киштымах их нечево, а про то де ведомо учинитца их калмыцкому бужукту хану, что ваши, Великих Государей, ясачные зборщики по киштымам их ходили и то де он почтет за полной збор и в том де вы, Великие Государи вольны, что они ваших, Великих Государей, ясачных зборщиков по киштымам своим не пустили. И с того, Государи, числа по 199 год вам, Великим Государем, ясаку с киштымов своих ничево не плачивали, только, Государи, за тем шертованем чинил красноярцам и вашим государевым ясачным людям обиды и налоги и разоренье, изменяя вам, Великим Государем.

Да в прошлом ж во 198 году приходили в ваши Великих Государей ясачные волости в Канскую землю он ж, вор и изменник и разоритель тубинской князец Шандычко с товарищи и с улусы своими людьми войною. И канских ясачных людей разорил, скот всякой у них, ясачных людей, весь они, воры и изменники, тубинцы, отогнали, котлы и всякую их рухлядь и стрелы побрали, Дубытку Бордамова били и увечили, руку переломили, у Мойначка Сайголова сулебою голову розсекли, Хажотки Байдамова дочь убили до смерти, Сенечка копьем ранили, Турсукова улусу Уигутка ногу переломили, привязав коню к хвосту волочили, и брата ево, Шаборка, мучили и изувечили, Шалашкина улусу и новоприхожему Майначку приказывали, чтоб они, перезимовав в (Л. 53) Канской земли, пришли к нему в Тубу.

И октября в 18 прошлого ж 199 году посылаемы ис Красноярска красноярские служилые люди конных казаков десятник Тимошка Ковригин с товарищи в Тубинскую землю к нему, Шандычке. А в наказной памяти им, Тимошке с товарищи, написано, чтоб они ему, князю, говорили, приходил он Шандычко с воинским и людьми на Канскую землю и ваших Великих Государей канских ясачных татар разорили, лошадей и рогатый скот отогнали и самих их иноземцов уехали в свою землю и то он, Шандычко, учинил вам, Великим Государем, измену. И тем, Государи, посланным людям, он, вор и изменник, сказал, приходил де он на Канскую землю будто для киштымов своих, а не для скота. И киштымов де своих на Канской земле не нашел и приехал де он к канским ясачным татарам к Каханку с братьями и они де по нем, Шандычке, будто учили из луков стрелять и коней де тех у них за то отогнали и тех коней в улусе розселили по себе. А как де ево киштымов с Канской земли отдадут, которые в прошлом во 198 году ис Тубы вышли жить на Канскую землю, и он де Илыка же отдаст. А сам же он, вор и изменник, сказал, что на Канской земле киштымов своих не нашел и то, Государи, явное ево воровство и к вам, Великим Государем, измена. А те киштымы которых он, Шандычка, говорил и преже того жили на Канской земле а не (Л. 54) тубинской породы.

И о том ево, Шандычке, воровстве и измене к вам Великим Государем ис Красноярска прежней воевода стольник Лев Поскочин писал и по той, Государи, ево отписке вашего, Великих Государей, указу об них, тубинцах, февраля по 18 число нынешнего 200 году в Красноярской не прислано.

И в прошлом ж, Государи, во 199 году они ж, воры и изменники, тубинской князец Шандычко с товарищи с улусными людьми после той войны пришел в Канскую землю, не бив челом вам, Великим Государем, и став в урочищах канских ясачных людей самовольством. И июля, Государи, в 13 числе того ж 199 году присылал он, Шандычка, в Красноярской тубинского ж князца Сары с улусным человеком вам, Великим Государем, бити челом, а в словесном, Государи, их челобитье написано чтобы вы, Великие Государи, пожаловали их, велели бы им з женами и з детьми быть в вашей Великих Государей ясачной Канской земле под вашею Великих Государей царского величества самодержавною высокою рукою безотступно и ясак вам, Великим Государем, платить с канскими ясачными татары вряд по вся годы. А пришли де они на Канскую землю, покиня свою Тубинскую землю будто для того, в нынешнем де во 199 году в лете пришли на киргизскую землю калмыцкого владельца Бужукту хана четыре человека зайсанов с пятьюдесять человеки и у киргизских людей у алтырцов и у алтызарцов и у езерцов и у них у тубинцов учили брать скот на него, Бужукту хана, а оставляют де малые остатки и тот скот посылают ис Киргизской земли к Бужукту хану. И они де, тубинцы, видя (Л. 55) на себя разоренье великое от калмыцких людей, обнадеясь на милость вашу, Великих Государей, и будто не хотя (от) Бужукту хана велико(го) разоренья пришли служить вам, Великим Государем, на Канскую землю в ясачной платеж з женами и з детьми и с работными своими людьми. И для утверждения их и верности дадут с себя аманатов ис первых людей сколько надобно а канским де ясачным людем от них, тубинцов, никакова утеснения и обид и грабежу не будет и что де они, тубинцы, в прошлом во 198 году приходили на Канскую землю и канским

ясачным людем учинили разоренье, лошадей отогнали и многих ясачных людей изувечили и то де они, тубинцы, учинили по злобе с ясачными людми и в том де они перед вами Великими Государи, виноваты и в вине их вы, Великие Государи, вольны, а тех канских лошадей отдадут им ясачным людем по прежнему.

И июля в 14 по тому, Государи, их челобитью посыланы к нему Шандычке с товарищи и к улусным их людем красноярских конных казаков пятидесятник Иван Сиротинин с товарищи, а в наказной памяти ему Ивану написано, велено ему Ивану с товарищи говорить, чтоб они, Шандычко, с товарищи живучи на Канской земле вашим, Великих Государей, канским ясачным людем никакова разоренья и грабежу не чинили и вам, Великим Государем, ясак платили со всяким покорением с канскими ясачными татарами по шести соболей с человека по вся годы сполна, а отгонных лошадей им, канским ясачным людем, отдали (Л. 56) всех. И для подлинного уверения и всякого переговору он бы, Шандычка, с ним Иваном, приехал в Красноярской, а улусных их людей для ясачного збору переписать.

И июля, Государи, в 25 приехал ис Канской земли от нево, Шандычка с товарищи, в Красноярской тот Иван с товарищи и в приказной избе прежнему воеводе Льву Поскочину подали доезд, а в нем написано что он, Иван, ему Шандычке с товарищи о всем по наказу говорил и он де Шандычка в Красноярской не поехал, а сказал что будто ждет на себя от калмыцких людей войны и в оманаты прислал улусного человека самого плохово, братьей своих родных и двоюродных не прислал и отгонных лошадей не отдал. И говорил де он, вор и изменник Шандычка, что канские де ясачные люди зимою горазди ходить на лыжах, а летом пеши, а он де, Шандычко, на лыжах и пеш ходить не умеет. А по переписке государи ево, ивашкове, объявилось их воров и изменников толко сто одиннатцать человек.

И в прошлом ж, Государи, во 199 году при нем ж Льве Поскочине и в нынешнем в 200 году при мне, холопе вашем, били челом вам, Великим Государем, на них, воров и изменников, на тубинцов

канские и камасинские ясоулы и все ясачные татары, что они, воры и изменники, пришли в Канскую землю не бив челом вам Великому Государем и стали в их урочищах и чинят им всякие (Л. 57) обиды и налоги и пожитки их всякие и мягкую рухлядь и сарану и скот и лыжи насильно отнимают и их бьют и увечат и называют их своими киштымы и всячески им угрожают. И ясаку вам, Великому Государем, от их разоренья и обид и утеснения промышлять стало негде, и чтобы вы, Великие Государы, пожаловали их, ясачных людей, велели их, тубинцов, с Канской земли с их урочищ свести. А естли де им в их урочищах стоять и впред де от них, воров и изменников от тубинцов, Канская земля запустеет и вам, Великому Государем, ясаку с той земли платить будет некому, потому что де и ныне от них, воров и изменников тубинцов, добра ждать нечего кроме такого разоренья.

И я, холоп ваш, посылал к нему, Шандычке с товарищи, и ко всем их улусным людям красноярских конных казаков атаману Михаила Злобина привести их к шерти и имяны их переписать и он, вор и изменник Шандычко, ему, Михайлу, всех улусных своих людей не показал и шертовал вам, Великому Государем, с немногими людьми, а про тех сказал, будто роскочевались в дальние места. И ясаку с себя и с улусных своих людей с ним, Михайлом, прислал только тритцать три соболя самых плохих и те без хвостов и без лап да преж того таких тритцать соболей прислал же. И при нем ж, Михаиле с товарищи, после шертования будучи в Канском остроге он, вор и изменник, угрожал канским ясачным людям выняв из ножен сулебу, будет де та сулеба на их киштымских шеях (Л. 58) за то, что они ясачные люди на нево, вора и изменника с товарищи, и на улусных их людей вам, Великому Государем, бьют челом, а им, Михайлу с товарищи и Канского острогу прикащику Сергею Кузнецову, в обиде и в разоренье извещают и ясак не дав ему Шандычке приносят вам, Великому Государем, в Канской острог к ясачному зборщику.

И ноября, Государы, в 30 нынешнего 200 году после шертованья ж посылал я, холоп ваш, к нему, Шандычке, для збору с них,

тубинцов, вам, Великим Государем, ясаку ясачных сборщиков конных казаков десятника Тимошку Ковригина да качинского татарина Крымку Тюмеева. И декабря в 15 де Тимошка Ковригин пришел ис Канской земли от нево, Шандычка с товарищи, подал мне, холопу вашему, за своею рукою, за татарским знаменем доезд. А в нем написано, что он(и) к нему, Шандычке с товарищи, и к улусным их людям для збору ясаку ездили и о додаче ясаку им говорили и он де Шандычка в ясаке им отказал и подвод и корму не дал. А в то ж де время был у нево, Шандычка калмыцкой сборщик Бодохан и он де, Шандычка, тому Бодохану ясак дал все с полна и подводы и корм ему дал же. И к нему, государи, Шандычке, посылая я, холоп ваш, Красноярских служилых людей конного казака Ромашку Торгошина, чтобы ево, Шандычку, с Канской земли свести на Сухой Бузим и он, вор и изменник, и с улусными своими людьми учинился (Л. 59) ослушен, с Канской земли не пошел.

Да в нынешнем, Государи, в 200 году в декабре да в феврале месяцев писал ко мне, холопу вашему, в Красноярской Канского острогу прикащик Сергей Кузнецов. А в отписках ево написано, собрано вашей Великих Государей ясачной казны всяким зверем семь сороков с лишком. Да в тех, Государи, отписках написано, посылает он, Сергей, служилых людей для збору ясаку в улусы к ясачным татарам и тем де посыльным людям он, Шандычка, подвод не дает. Да ему же, Сергею, велено тому, Шандычке, говорить, чтоб он, Шандычка, прислал в Красноярской с себя и с улусных своих людей вам, Великим Государем, ясак и в аманатское сиденье сына или брата своего. И он де, Шандычка, ему, Сергею, в платеже ясаку и в оманатах отказал, а сказал брата де или сына в аманаты даст и ясак в Красноярской пришлет летом. Да он де говорил, что приехал де он, Шандычко, в Канскую землю в гости, а не ясаку платить и не подвод гонять.

А что, Государи, в челобитье грацких всяких чинов людей о прежних их, тубинцо, воровстве и измене написано, которые были измены их тубинцов во 193 году и против тех статей о челобитье их тубинцев вам, Великим Государем, в вечное подданство

и о измене в Красноярском в приказной избе выписать не ис чего, потому что тех годов как город Красноярской горел и в то время приказная изба и в ней всякие дела згорели. Только сыскана в приказной избе отца вашего великих Государей блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья Росии Самодержца грамота 182 году (Л. 60) октября 25 числа, какова прислана из Сибирского приказу в Красноярской к воеводе к Алексею Суморокову за приписью дьяка Льва Ермолаева в том ж во 182 году июня в 19 числа, а в ней написано, указал он, Великий Государь, по тобольским по томским по красноярским по кузнецким по енисейским отпискам изменников киргиз и тубинцов и алтырцов и моторцов и товарищей их, которые с ними в ызмене за них многое воровство и измены смирить войною томскими, кузнецкими, красноярскими, енисейскими всяких чинов рускими служилыми людьми и татары. И посылати на тех воров и изменников ратных людей, проведывая и высмотря времени и всяких людей расспрашивая накрепко, чтоб на них приходиться во время и безвестно и прибылых калмыцких и иных воинских людей в их землях в то время не было и над ними промышлять всякими мерами, сколько милосердый Бог помощи подаст, чтобы над ними поиск учинить и ясачных людей от них свободить и их изменников под ево, Великого Государя, царскую высокую руку привести и аманатов у них взять лутчих людей, чтоб они были под ево, Великого Государя, Царского величества высокою рукою навеки неотступны и ясак ему, Великому Государю, платили, а вперед ево, Великого Государя, ясачными людьми не владели и их не воевали и ясаку с них не имали и под Томской и Красноярской и под иные сибирские города и уезды войною они изменники и с калмыцкими людьми не ходили и калмыцких людей к себе не призывали.

И я, холоп ваш, слушав той выписки, велел против вышеписанного челобитья и изветов и сказок всяких чинов людей и Канского острогу прикащиковых отписок, по которым их, воров и изменников, вышеписанное воровство и измены и шатости

и непостоянство объявилось, велел про него ж, вора и изменника Шанды(Л. 61)чку с товарищи, розыскать всяких чинов рускими людьми и татары что вправду ли он, Шандычко, под вашу Великих Государей царского величества самодержавную высокую руку служить вечно в ясачной платеж пришел или по прежнему для войны. И он, вор и изменник, по розыску и по роспросным речам тубинских людей и Канского острогу прикащиком отпискам и по доездом Красноярских служилых людей объявился в измене потому что он, вор и изменник, пришел в Канскую землю не бив челом вам, Великим Государем, самовольством не для вечные вам Великим Государем службы и ясачного платежу. Пришел, согласясь с киргизы, и к нему, Шандычке, в Канскую землю для согласия ж бужуктуханов зайсан Бодохан, а ему Шандычке тесть ис Киргизской земли приезжал. И отпусая ево ис Канской земли, пожив в Канской земле небольшое время и сам он, Шандычка, в ту Киргизскую землю к тестю своему и х киргизам, взяв с собою дву кошеваров одвуконь наскоро не обослався в Красноярской ко мне, холопу вашему, и не спросясь (с) Канского острогу прикащиком для совету ж и подлинного уверения о войне ездил, надеясь на прежнее свое воровство и измены, чтобы одноконечно нынешнею весною Красноярской уезд и ваши, Великих Государей, ясачные волости и острошки с ними, киргизы, воевать и разорить. Для того они, воры и изменники, вам, Великим Государям, и шертовали, чтобы красноярские жители про такой их воровской и изменничей воинской умысл вскоре не проведали и проведав от них, воров и изменников, обнадеясь на их воровское и изменничье шертованье не опаслись и притти бы им х Красноярскому врозплож. И приехав, Государи, он вор и изменник от тестя своего ис киргиз не проча вам, Великим Государем, канских ясачных людей чинил им, ясачным людям обиды (Л. 62) и налоги и разоренья.

И февраля в 18 нынешняго ж 200 году по тому, Государи, розыску посылая я холоп ваш, к нему Шандычке с товарищи и к улусным людям красноярских детей боярских и всяких чинов служилых людей Василья Многогрешного с товарищи. А в наказной

памяти ему написано, приехав ему, Василью с товарищи, на Канскую землю того тубинского князца Шандычку призывав, о всем против грацкого заручного челобитья по той наказной памяти говорить и чтоб он вам, Великим Государем, достольной ясак против своего челобитья дал и отгонных лошадей и грабленные животы и мяхкую рухледь, которую они, тубинцы, у них, ясачных людей, с лабазов пограбили и им канским ясачным людем отдать все без остатку и на Канской земли ево, Шандычку, сослать на их урочища, где они преж сего кочевали чтобы он, вор и изменник, оплоша красноярских жителей своим воровским изменничьим умыслом над городом и над острошки и над уезды и над вашими Великих Государей ясачными волостями какова дурна не учинил. А буде он, Шандычка с товарищи, вашего, Великих Государей, указу учинитца непослушен достального ясаку с себя и с улусных своих людей не заплатит и отгонных лошадей и грабленных животов и мяхкой рухляди канским ясачным людем не отдаст и в Красноярской против своего ж челобитья лутчих людей в оманаты не пришлет и с Канской земли на свои тубинские урочища не поедет и ему, Василью, ево Шандычку взять самово в Красноярской с лутчими ево людьми для оправдания против Канского острогу прикащиковых отписок и грацких всяких чинов людей доездов (Л. 63) и канских ясачных людей на нево, Шандычку с товарищи, и на улусных людей челобитья и роспросных речей ево шандычковых улусных людей тубинских татар Таганак Аргажакова да Конка Туджина да Уртеза Таганова. А буде он, Шандычка, во всем учинитца вашему Великих Государей указу ослушен или учнет какой задор и драку и им, посыльным людем Василью Многогрещному с товарищи, прося у Бога милости и Пречистой Богоматери заступления, надеясь на ваши Государские милости и счастье велел я, холоп ваш, по прежним отца вашего Великих Государей блаженная памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Миахйловича всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и по ваших Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья

Росии самодержцев 182 и 196 годов грамотам и по наказу, каков дан мне, холопу вашему, из Сибирского приказа за дьячею подписью и по градцкой заручной и канских ясачных людей за их знамены челобитным и скаскам и по розыску за прежнее и нынешнее многое воровство и измены и ослушанье над ними, воры и изменники тубинцы, чинить воинской поиск, сколько всемогущий в троице славимый Бог помощи подаст, чтоб город Красноярской и уезд и острошки и ваши, Великих Государей, ясачные волости и Красноярских всяких чинов жителей от такого их воровского и изменничья умыслу оберечь, а их воров и изменников за многие их к вам, Великим Государем, измены и воровство смирить, чтоб и впредь бы таким ж вора и изменникам, которые учинятца под вашу Великих Государей Царского величества самодержавною высокою рукою смотря на то страшно было мыслить и вам великим государем изменять. А для той посылки дано им красноярским всяких (Л. 64) чинов людем из вашей Великих Государей казны ручного зелья тринадцать пуд дватцать два фунта с полуфунтом да свинцу четырнадцать пуд тритцать восемь фунтов, а со мною, холопом вашим, для береженья в Красноярском оставалось красноярских всяких чинов служилых людей и отставных и казачьих детей конных и пеших двести дватцать пять человек.

И марта, Государи, в 10 нынешнего ж 200 году писали ко мне, холопу вашему, ис Канской те красноярские посыльные всяких чинов люди Василей Многогрешной с товарищи, что по вашему Великих Государей указу на Канскую землю, в которых местех кочевал тот вор и изменник тубинской князец Шандычко с улусными совиими людьми пришли они, Василей с товарищи, февраля в 27 числе. И пришед де к тем местем посылил он, Василей, к нему Шандычке сына боярского Тита Соломатова с товарищи с служилыми людьми и велел де ему, Шандычке, приехать для розговору о всяких ваших государских делах, что им по вашему, Великих Государей, указу в наказной памяти написано, а лутчим де ево шандычковым улусным людем, которые кочевали с приходу их красноярцов в ближних местех по наказной же памяти

почали говорить сами. И он де, Шандычка, с лучие ево улусные люди татары вашему Великих Государей указу учинились непослушны для разговору к ним не пошли и во всем учинили противность и собрався де многолюдством учили по всем Красноярским служилым людям стрелять из луков и ис пищалей и многих де служилых людей переранили, а иных побили до смерти. И они, видя от них воров и изменников и врагов креста Христова, такое воровство и к вам, Великим Государем, противность, моляся всемогущему Богу и Пречистой ево Богоматере Пресвятой Богородице и всем святым и надеясь на ваше, Великих Государей, счастье, учинили с ними, воры и изменники, бой. И с того числа билися с ними ворами марта до 1 числа и по(Л. 65)мощию де всемогущего Бога и предстательством и заступлением Пречистые ево Богоматере и всех святых и вашим Государским счастьем тех воров и изменников тубинских татар Шшандычку с товарищи в том воинском случаи ваших Великих Государей Красноярские служилые люди одолели и ево, Шандычку, и многих ево улусных людей побили, а жен и детей малых робят поймали в полон и знамя, которое ему, Шандычке, от Бужукте хана дано для владенья улусов и с которым для войны хаживал на том бою взяли ж. А иные не хотя быть в покорении и в подданстве у вас, Великих Государей, зашед в крепкие места, окопався и засекшись лесом, сели в осаде. И к тому де их воровскому окопу ходили они дважды и в том окопе их воров и изменников побили ж и с тех мест поворотились.

И марта, Государи, в 26 нынешняго ж 200 году, пришед ис той посылки ис Канской земли Красноярцы всяких чинов люди Василей Многогрешной с товарищи в Красноярской и в приказной избе подали мне, холопу вашему, за своими руками послужной свой список, а в том, Государи, послужном списке написано, побито в той посылке на боях и на приступах и в посылках всяких чинов ваших Великих Государей служилых русских людей и татар шесть человек да ранено тяжелыми и легкими раны от них, воров и изменников тубинцов, дватцать один человек, а их, воров

и изменников, тубинцов побито ж старых (Л. 66) и молодых и подростков с пятьсот человек и больши да в полон взято жен их и детей малых робят с шестьсот человек. И тот ясырь красноярские служилые и всяких чинов люди розделили по себе.

А ково, Государи, имяны и каких чинов русских людей и татар они, воры и изменники тубинцы в той посылке побили и изранили и какие их воров и изменников тубинцов князца Шандычка с товарищи и улусных их людей к вам, Великим Государем, прежние и нынешние измены были и воровство и за многим шертованием разорене и непостоянство и я, холоп ваш, то подлинное дело и послужной список для подлинные ведомости запечатав вашею Великих Государей Сибирские земли города Красноярска печатью и сию отписку и знамя, которое у Шандычка взято, послал к вам Великим Государем Царем и Великим Князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всея Великия и Малыя и Белья Росии Самодержцем к Москве с красноярцы с сыном боярским с Матвеем Еремеевым да конных казаков с пятидесятником с Пантюшкою Кочергиным майа в 17 нынешнего ж 200 году. И велел подать в Сибирском приказе боярину князю Ивану Борисовичю Репнину с товарищи. А х киштымам, Государи, в Тубинскую землю которыми он Шандычко с товарищи и улусные их люди владели и ясак с них к себе имали для взяття у них, киштымов, в Красноярской аманатов и для зброу с тех киштымов вам, Великим Государем, соболиной ясачной казны ис Красноярска пошлю я, холоп ваш, красноярских служилых людей вскоре и о том к вам, Великим Государем, впредь я, холоп ваш, писать буду.

(Л. 46 об.) Снести со всеми послужными отписки и выписати в доклад.

Великим Государем Царем и Великим Князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем.

201 сентября в 4 с красноярским сыном боярским с Матвеем Еремеевым.

Ссылки

¹ Путешествие чрез Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году // Записки русского географического общества по отделению этнографии. — СПб., 1882. — Т. X. — Вып. 1. — С. 69.

² Избрант Идес и Адам Бранд. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695). — М., 1967. — С. 281, 282.

³ Козьмин Н. Н. Хакасы. Историко-этнографический и хозяйственный очерк Минусинского края. — Иркутск, 1926; Потапов Л. П. Краткие очерки истории и этнографии хакасов (XVII–XIX вв.). — Абакан, 1952; Бахрушин С. В. Научные труды. — М., 1955. — Т. 3. — Ч. 2; Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. — М., 1960; Александров В. А. Русское население Сибири XVII — начала XVIII в. (Енисейский край). — М., 1964; Арзыматов А. А. Из истории политических отношений енисейских киргизов с Россией в XVII — первой половине XVIII века. — Фрунзе, 1966; Абдыкалыков А. Н. Енисейские киргизы в XVII в. — Фрунзе, 1970; Копкоев К. Г. Добровольное присоединение Хакасии к России // 250 лет вместе великим русским народом. — Абакан, 1959. — С. 19–37; Копкоев К. Г. Об угоне «енисейских киргизов» в Джунгарию в начале XVIII века // Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (далее — ХНИИЯЛиИ). — Абакан, 1964. — Вып. № XI. — С. 65–85; Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. — Новосибирск, 1981; Бутанаев В. Я., Абдыкалыков А. Н. Материалы по истории Хакасии XVII — начала XVIII вв. — Абакан, 1995; Бутанаев В. Я., Худяков Ю. С. История енисейских киргизов. — Абакан, 2000; Чертыков В. К. Хакасия

в XVII — начале XVIII века и ее взаимоотношения с Россией и государствами Центральной Азии. — Абакан, 2007; Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV — первая половина XVIII в.). — СПб., 2008.

⁴ Кызласов Л. Р. К вопросу об этногенезе хакасов // ХНИИЯЛИИ. — Абакан, 1959. — Вып. № VII. — С. 70–92; Кызласов Л. Р. О южных границах государства древних хакасов в IX–XII вв. // ХНИИЯЛИИ. — Абакан, 1960. — Вып. № VIII. — С. 56–78.

⁵ Бернштам А. Н. К вопросу происхождения киргизского народа // Советская этнография. — 1955. — № 2. — С. 19.

⁶ См. подробнее: Кычанов Е. И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до манчжуров). — СПб., 2010. — С. 147–149.

⁷ См. Бартольд В. В. Сочинения в 9 томах. — М., 1963. — Т. 2. — Ч. 1. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. — С. 471–543.

⁸ О политическом и общественном строе киргизов см. Бахрушин С. В. Научные труды... — С. 176, 186, 187, 190, 191; В научной литературе отмечалось, что вопрос о преемственности Киргизского каганата и енисейских киргизов XVII в. не решен окончательно. Так, С. В. Бахрушин писал, «в истории енисейских киргизов (кыргызов) есть очень много неясного. Далеко еще не разрешен конкретно вопрос, как относятся «хакацзе» и «киликидзе» китайских источников к тем племенам, которые были на верхнем Енисее XVII в.» (Бахрушин С. В. Научные труды... — С. 176, прим. 1.)

⁹ Истрия Сибири с древнейших времен до наших дней. Т. 1. Древняя Сибирь. — Л., 1968. — С. 377, 379; Абдыкалыков А. Н. Енисейские киргизы в XVII в... — С. 140. О количестве свободных мужчин-воинов среди киргизов можно судить по сведениям красноярского сына боярского киргиза по происхождению Ивана Архипова Айкана 1667 г., что «всех киргиз в ых земле добрых людей оприч киштымыв с 1000 человек» (Российский государственный архив древних актов (далее — РГА-ДА). Ф. 214. Оп. 3. Стб. 802. Л. 143).

¹⁰ Чертыков В. К. Хакасия... — С. 61. Для определения количества киргизов на рубеже веков, на наш взгляд, очень ценны показания

бежавших в 1746 г. из Джунгарии «киргиз-калмыков». В рапорте ген. Киндерману полковник Зорин предал рассказ киргизов об их уgone в Джунгарию: «...и тому назад будет лет с 50 или более, а подлинно, де, объявить они не помнят, приходили, де, к ним из землицы контайши три зайсана [с войском] в 3500 человек; а стояли, де, они особливым кочевьем, всего мужеска и женска пола тысячи с три дымов; и захватили, де, оные зайсаны войском своим внезапно и увезли в зенгорскую землицу сильно, токмо без бою. И жили тамо в Зенгорской землице в Большой Урге и платили, де, они Галдан-Чирину алман». (Пространство Северного Казахстана и Сибири в исторической ретроспективе XVIII в. (по документальным публикациям Г.Н. Потанина).— Томск, 2013.— № 50.— С. 86.)

¹¹Русско-монгольские отношения 1636–1654. Сборник документов.— М., 1974.— Т. 2.— С. 380–386. Таким образом, сами киргизы оценивали свою численность в 3 тыс. «юрт» — «дымов», что близко к данным китайских источников о размере киргизского «отока» Джунгарии.

¹²Кычанов Е.И. История приграничных с Китаем...— С. 272, 273, 355. Источником этих сведений послужил «Цинь дин хуанюй си юй тучжи» (Высочайше утвержденное описание Западного края с картами) об отоках и аилах Джунгарского ханства.

¹³О сборе дани см. подробнее: Боронин О.В. Двоеданнычество в Сибири XVII — 60-е гг. XIX вв.— Барнаул, 2002.— С. 85–90.

¹⁴РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Кн. 1057. Л. 38–107.

¹⁵О численности сибирских гарнизонов: Окладная книга Сибири 1697 г. // Проблемы источниковедения.— 1956.— Вып. 5.— С. 187–210.

¹⁶РГАДА... Стб. 53. Л. 534–537.

¹⁷Это относится к военным приготовлениям против монголов в 1657 г. (РГАДА... Стб. 513. Л. 19–31).

¹⁸Иногда об этом напрямую говорилось в государевых грамотах. Так, в грамоте от 5 апреля 1672 г. было сказано: «...красноярским детям боярским служить в Красноярском городовой и отъезжие всякие степные службы с красноярскими конными казаками вряд, для того что в Красноярском перед прежним детей боярских умножилось, а служеб с конными казаки не служат, а Красноярский город украинной, приход воинских людей на ясачных бывает почасту» (РГАДА... Стб. 814. Л. 310).

¹⁹Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского

приказа.— М., 1900.— Ч. 3.— С. 284, 285.

²⁰См. подробнее послужной список похода: РГАДА... Стб. 715. Л. 39–66; Бутанаев В.Я., Абдыкалыков А.Н. Материалы по истории Хакасии... — С. 147–157.

²¹Барухович П.Н. «Огненный наряд» Енисейского и Красноярского уездов в XVII столетии [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2015.— Специальный выпуск VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии — Ч. I.— С. 73, 74, 76. <http://www.milhist.info/2015/12/04/barakhovich_2> (04.12.2015).

²²Бахрушин С.В. Научные труды.— М., 1959.— Т. 4.— С. 82.

²³РГАДА... Кн. 902. Л. 101–129. В числе получателей жалованья кроме служилых людей были «ружники и оброчники» — подьячие съезжей избы, толмачи, «запечных дел мастер» и церковный причт.

²⁴См. например «хлебную книгу» Енисейска: РГАДА... Кн. 494. Л. 1–50.

²⁵Там же. Кн. 543. Л. 265–279.

²⁶Там же. Кн. 1504. Л. 2.

²⁷См. Бахрушин С.В. Научные труды... — Т. 4.— С. 178–192.

²⁸РГАДА... Стб. 1199. Л. 108, 109.

²⁹Перепись — РГАДА... Кн. 1504. Л. 1–150. О строительстве Канского острожка: Там же. Стб. 90. Л. 392. Удинского: Там же. Стб. 292. Л. 24, 25, 33, 46, 47. Караульного: Дополнения к актам историческим, собранным и изданным археографической комиссией.— СПб., 1859.— Т. 72.— С. 337; Бахрушин С.В. Научные труды... — С. 212.

³⁰См. подробнее о боевых действиях 1642 г.: Барухович П.Н. Борьба с князьями енисейских киргизов в 1641–1642 гг. и основание Ачинского острога [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2015.— Т. VII.— С. 234–264. <http://www.milhist.info/2015/11/25/barakhovich_1> (25.11.2015).

³¹Златкин И.Я. История Джунгарского ханства 1635–1758.— М., 1983.— С. 135–145.

³²РГАДА... Стб. 380, 814. Л. 91, 5.

³³Там же. Стб. 814. Л. 1–3, 336, 337, 341, 345.

³⁴См. подробнее: Златкин И.Я. История Джунгарского ханства... — С. 165–167.

³⁵ Дополнения к актам историческим...— СПб., 1857.— Т. 6.— № 93.— С. 318, 319; Бахрушин С. В. Научные труды...— С. 211.

³⁶ О набегах — РГАДА... Стб. 709, 715. Л. 37–39, 255–264, 390. Дополнения к актам историческим...— СПб., 1862.— Т. 8.— № 15.— С. 44, 48; Бутанаев В. Я., Абдыкалыков А. Н. Материалы по истории Хакасии...— С. 162, 163. 22 января 1680 г. Красноярский пятидесятник Петр Муруев говорил в Сибирском приказе о роли джунгар: «...по галданову де веленью киргизские люди Красноярской разорили и ясашных людей ис под Красноярского всех в полон взяли и служилых людей побили и деревни выжгли» (РГАДА. Ф.214. Оп. 3. Стб. 709. Л. 352).

³⁷ РГАДА... Стб. 715. Л. 39–66; Бутанаев В. Я., Абдыкалыков А. Н. Материалы по истории Хакасии...— С. 147–157; Бахрушин С. В. Научные труды...— С. 219.

³⁸ РГАДА... Стб. 1317. Л. 55. Стб. 1199. Л. 93, 106; Там же. Оп. 5. Д. 1655. Л. 1.

³⁹ Чертыков В. К. Хакасия...— С. 322.

⁴⁰ Бахрушин С. В. Научные труды...— С. 219, 220. Памятники Сибирской истории XVIII века.— СПб., 1882.— С. 13.

⁴¹ Абдыкалыков А. Енисейские киргизы в XVII веке.— Фрунзе. 1968.— С. 99.

⁴² Там же.— С. 104; Чертыков В. К. Хакасия...— С. 192; Бутанаев В. Я., Абдыкалыков А. Н. Материалы по истории Хакасии...— С. 196.

⁴³ РГАДА... Стб. 1071. Л. 128, 129.

⁴⁴ Чертыков В. К. Хакасия ...— С. 309–315.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп 3. Стб. 1199. Л. 51.

⁴⁶ Чертыков В. К. Хакасия ...— С. 196, 318.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп 3. Стб. 1199. Л. 52, 53, 80.

⁴⁸ Там же. Л. 54, 201. Стб. 1317.

⁴⁹ Там же. Стб. 1199. Л. 57–61.

⁵⁰ Там же. Стб. 1317. Л. 202.

⁵¹ Там же. Кн. 1023. Л. 2–28.

⁵² Там же. Л. 31, 32.

⁵³ Там же. Л. 30–36. Стб. 1199. Л. 30–45, 46–63.

⁵⁴ Там же. Л. 66. Кн. 1023. Л. 44.

⁵⁵ Там же. Л. 37–42.

⁵⁶ Тубинские князцы Коян и Сойт зимой 1629/1630 г. смогли

принудить к отходу из Канской земли енисейский отряд атамана И. А. Галкина, но потом сами были разбиты краснойарским атаманом Д. А. Злобиным (РГАДА. Ф. 214. Стб. 368. Л. 43–46, 72); Миллер Г. Ф. История Сибири. — М., 2000. — Т. 2. — № 273. — С. 422–423.

⁵⁷ РГАДА... Стб. 1317. Л. 23, 24, 30, 31. Кн. 1023. Л. 85.

⁵⁸ Там же. Оп. 5. Д. 849. Л. 9 об.

⁵⁹ О строительстве острога — Добжанский В. Н., Ермолаев А. Н. Рисунок Каштакского острога и рудника из «Хорографической чертежной книги» С. У. Ремезова // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2014. — № 3 (59), — Т. 2. — С. 170–175.

⁶⁰ Памятники Сибирской истории... — С. 72.

⁶¹ Там же. — С. 7–10.

⁶² РГАДА... Кн. 1023. Л. 54.

⁶³ Памятники Сибирской истории... — С. 51–54.

⁶⁴ РГАДА... Кн. 1023. Л. 87.

⁶⁵ Памятники Сибирской истории... — С. 90–96.

⁶⁶ РГАДА... Кн. 1023. Л. 60, 61.

⁶⁷ Там же. Л. 54–79.

⁶⁸ Чертыков В. К. Хакасия... — С. 199.

⁶⁹ Памятники Сибирской истории... — С. 109.

⁷⁰ РГАДА... Кн. 1023. Л. 85.

⁷¹ Бутанаев В. Я., Абдыкалыков А. Н. Материалы по истории Хакасии... — С. 198, 199.

⁷² Например, краснойарский воевода Федор Мякинин в 1636 г. предлагал строить большой острог на р. Туба. См.: РГАДА... Стб. 53. Л. 467.

⁷³ Здесь и далее сведения о походе берутся из послужного списка: РГАДА... Кн. 1023. Л. 91–125; Там же. Оп. 5. Д. 849. Л. 1–9 об.

⁷⁴ Там же. Оп. 3. Кн. 1241. Л. 148.

⁷⁵ Миллер Г. Ф. История Сибири... — № 479. — С. 628.

⁷⁶ Оглоблин Н. Н. Красноярский бунт 1695–1698 гг.: к истории народных движений XVII века // Журнал министерства народного просвещения. — 1901. — № 5. — С. 25–69.

⁷⁷ Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края... — С. 59, 60.

⁷⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1658–1659. Л. 1–9, 1–5 об.

⁷⁹ Там же. Д. 849. Л. 1 об.

⁸⁰ Памятники Сибирской истории... — С. 136–141.

⁸¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 849. Л. 9 об.

⁸² Памятники Сибирской истории... — С. 174–186; Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края... — С. 49.

⁸³ Моисеев В. А. Цинская империя и народы Саяно-Алтая в XVIII в. — М., 1983. — С. 43; Джунгарское ханство с 1688 г. было втянуто в борьбу за обладание Халхой. Интересы Джунгарии в регионе столкнулись с интересами манчжур (империи Цин), что привело к открытому конфликту в 1690 г. Потери, понесенные Джунгарией в этом противостоянии, сказывались на подчиненных ей народностях, в том числе енисейских киргизах, которые должны были сражаться на стороне джунгар, поставлять им лошадей и иной скот.

⁸⁴ Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края... — С. 42–53.

⁸⁵ Зольникова Н. Д. Сибирская приходская община в XVIII веке. — Новосибирск, 1990. — С. 144.

⁸⁶ Окладная книга Сибири 1697 г... — С. 187–210.